

34.25.7-5

Созидаетъ Церковь Мою
и врата ада
не одолятъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

Христось Воскресе!

15 Марта 1915 г.
№ 6 (192).

Двухнедѣльный журналъ рел.-прав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: „Литов. Епарх. Вѣд.“, „Листокъ для народа“, „На служеніе Слово Христовой истины“. Подписная плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ—на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р., за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера—20 коп. Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прил. школы края.
Адресь: Вильна „Вѣстникъ Братства“ Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 9 годъ
1915 г.

Содержаніе № 6:

- 1. Христось Воскресъ. Стих. Б. Н. 82
- 2. Пасхальный привѣтъ и братскія пожеланія 82—83
- 3. Православный вопросъ въ Австро-Венгріи. Н. Ш. 83—85
- 4. „Национальное“ и „общечеловѣческое“ съ точки зрѣнія А. С. Хомякова

- и вытекающія отсюда слѣдствія для культурно-исторической будущности Россіи. А. Крассовъ . . . 85—92
- 5. На помощь деревнѣ 92—94
- 6. Хроника церковно-общественной жизни 94—96
- 7. Изъ жизни Братствъ 96—97

При семъ № бесплатно прилагаются: а) Поученіе на день Благовѣщенія Пр. Богородицы; б) Слово въ 3-е воскресенъе Великаго Поста, на пассіи; в) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ № 6-й—1915 г. и г) „Листокъ для народа“ № 6 й—1915 г. (2—10 экз.).

Христось Воскресь!

Христось изъ мертвыхъ днесь воскресь,
 Своею смертью смерть поправь
 И жизнь нетлѣнную съ небесъ
 Въ гробахъ усопшимъ даровавъ.
 Что выше этихъ словъ есть въ мірѣ?
 Они отраду всѣмъ даютъ;
 И какъ намъ ихъ воспѣтъ на лирѣ,
 Когда ихъ ангелы поютъ?
 Но не для ангеловъ небесныхъ
 Христось страдалъ, Христось воскресъ:
 Для насъ Онъ въ ухахъ былъ тѣлесныхъ.
 Для насъ творилъ Онъ сонмъ чудесъ,
 Для насъ постился и молился,
 Для насъ далъ плоть и кровь Свою,
 Чтобъ грѣшникъ ея воскресился
 И съ нею могъ-бы быть въ раю.
 Для насъ Онъ благодію полный
 И нынѣ памятью о томъ
 Смиряетъ жизненныя волны
 Своимъ воскресшимъ торжествомъ.
 Недаромъ всѣ, кто въ христіанствѣ
 Себя по вѣрѣ признають,
 Въ сей день въ божественномъ простран-
 ствѣ

Духовной радостью живутъ.
 Всѣ нынѣ счастіемъ ликують,
 Всѣ пѣснь поютъ въ душѣ своей,
 Другъ друга радостно цѣлуютъ,
 Забывши тягость всѣхъ скорбей.
 О Боже! Дай намъ силу слова:
 «Христось Воскресь!» вполне понять,
 Чтобъ обновиться духомъ снова
 И жизнь воскресшую начать.

Б. Н. К. Н.

Вильна, 15-го марта.

Пасхальный привѣтъ и братскія пожеланія.

Привѣтствуемъ нашихъ дорогихъ читателей и всѣхъ братчиковъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ и желаемъ всѣхъ милостей отъ Воскресшаго Господа.

Всегда радостный праздникъ Воскресенія Христова въ этомъ году омраченъ скорбными обстоятельствами политической жизни, печально отзывающимися и на каждомъ изъ насъ. Въ то время какъ въ нашихъ церквахъ, выражая восторгъ Воскресенія, будутъ пѣть «другъ друга обьемемъ», «рцемъ: братіе», этотъ призывъ къ братству отдѣльныхъ людей и народовъ будетъ заглушаться пушечными и ружейными залпами на нашихъ границахъ, бряцаніемъ холодного оружія, воинскими криками и предсмертными стопами раненыхъ и умирающихъ... Пороховой дымъ, покрывшій почти весь европейскій материкъ, какъ будто своими смертоносными газами отравилъ и самую идею братства народовъ, и въ этотъ день, когда все должно говорить намъ о радости Воскресенія и вѣчной жизни, онъ вѣщаетъ лишь о скорби и смерти... И сама природа, какъ бы гармонируя несчастію человѣчества, продолжаетъ удерживать ледяной холодъ зимы, отдаляя приближеніе весны.

Да, много грустныхъ мыслей и чувствъ переживутъ православные сыны Россіи въ нынѣшній день Воскресенія Христова!

Но мы должны вспомнить, что нѣкогда и св. апостолы переживали минуты страшной скорби наканунѣ Христова Воскресенія, смѣнившіяся затѣмъ для нихъ несказанною радостью; такъ и настоящія скорби мы должны почестъ предверіемъ и предвѣстіемъ будущихъ радостей. Надо воспитать въ себѣ крѣпкую увѣренность, что возвѣщенные Воскресшимъ Христомъ идеи любви, братства и безсмертія никогда не умрутъ, что послѣ небывалой смертоносной войны воцарится продолжительный миръ и продолжительное братство народовъ, надъ осуществленіемъ котораго работали лучшіе умы человѣчества. Продолжительный же миръ воз-

можень только при рѣшительной побѣдѣ. Къ ней должны стремиться всѣ наши помыслы, желанія и дѣйствія. Мысль о побѣдѣ должна окрылять насъ и въ эти праздники, разсѣивать наше грустное настроеніе, надлежащимъ образомъ направлять нашу дѣятельность. Хотя каждый изъ насъ представляетъ ничтожную единицу въ общей жизни человѣчества и въ частности нашего Отечества, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ насъ является необходимымъ связующимъ звеномъ этой жизни, а потому можетъ и обязанъ принести посильную помощь общему дѣлу. Тѣмъ болѣе могутъ оказать эту помощь наши братскія организаціи.

Какъ должны отозваться Братства на текуція событія, — объ этомъ въ нашемъ органѣ говорилось уже неоднократно. Свѣтлый праздникъ, который мы встрѣтимъ и проведемъ, хотя и съ грустными мыслями, но въ родныхъ семьяхъ, въ обычной обстановкѣ и въ сравнительномъ довольствѣ, особенно располагаетъ насъ не только посильно, но и сверхъ силъ нашихъ отозваться на нужды войны и вспомнить нашихъ братьевъ, проливающихъ за насъ свою кровь на полѣ брани.

Братства по городамъ и селамъ прежде всего обязаны взять на себя организацію сбора и отсылки пасхальныхъ подарковъ въ дѣйствующую армію, чтобы обрадовать ими въ Свѣтлый День нашихъ героевъ. Такими же подарками мы должны порадовать и нашихъ раненыхъ въ лазаретахъ. Пусть наше вниманіе къ сражающимся и раненымъ воинамъ говоритъ имъ, что мы съ ними живемъ одною духовной жизнью, радуемся ихъ побѣдамъ, скорбимъ и плачемъ о временныхъ ихъ неудачахъ, и крѣпко увѣрены въ конечномъ успѣхѣ нашего праваго дѣла.

Есть еще одинъ родъ благотворительности, который особенно доступенъ для осуществленія братствами. Мы разумѣемъ предоставленныя нашему попеченію семьи нашихъ воиновъ и ратниковъ. Многія изъ нихъ можетъ быть въ первый разъ будутъ разговляться въ грустномъ одиночествѣ, безъ своихъ родныхъ и близкихъ людей. Такое одиночество будетъ особенно тягост-

но для тѣхъ, которые уже навсегда лишились своихъ кормильцевъ, сложившихъ свои кости на войнѣ. Братства объединятъ этихъ несчастныхъ, создадутъ имъ праздникъ, утрутъ ихъ слезы, если устроятъ въ каждомъ приходѣ *братскій пасхальный столъ*.

Вотъ къ чему призываетъ и обязываетъ насъ, братчиковъ, грядущій великій праздникъ Воскресенія Христова. Откликнемся же на этотъ же братскій призывъ.

Православный вопросъ въ Австро-Венгріи.

Помимо множества крайне сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ, обусловливаемыхъ чрезвычайной племенной пестротой населенія, правительству „локутной монархіи“ въ дѣлахъ внутренняго управления приходится сильно подумывать и о вопросѣ религиозномъ. Подъ державою его апостолическаго величества императора Австріи и короля Венгрии находятся подданные разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, а со времени присоединенія Босніи и Герцоговины и нѣкоторое число магометанъ.

Но магометане въ общей своей массѣ представляютъ среду настолько мало культурную и сравнительно такъ немногочисленную, что правительство Австро-Венгрии почти совершенно игнорировало ихъ въ административныхъ дѣлахъ. Протестанты въ Австро-Венгрии также насчитываютъ сравнительно немного своихъ приверженцевъ. И только православные представляютъ собою и въ количественномъ и въ культурномъ отношеніи такую силу, съ которой австро-венгерскому правительству необходимо считаться. Трудно въ настоящее время вычислить даже приблизительно общее число православныхъ въ Австро-Венгерской монархіи въ виду противорѣчивости и значительной неточности статистическихъ данныхъ какъ официальныхъ, такъ и частныхъ. Во всякомъ случаѣ, даже въ тѣхъ только областяхъ, которыя изучены пр. Г. А. Воскресенскимъ, оно не ниже 2.400.000 человѣкъ. Прибавьте къ этому число православныхъ, разсѣянныхъ въ другихъ провинціяхъ Австро-Венгрии, и вы увидите, что православіе, — точно сила.

Какъ извѣстно, государственной религіей Австро-Венгерской имперіи признается римско-католическая. И, кажется, только здѣсь, въ единственномъ европейскомъ государствѣ, воины ордена Іисуса до сихъ поръ пользуются своими привилегіями. Значительно стѣсненные въ своихъ операціяхъ въ другихъ, даже романскихъ государствахъ

Европы, въ Австро-Венгрии они и въ настоящее время сохраняютъ свое воинствующее настроеніе. Ихъ пропаганда и направлена главнымъ образомъ противъ православія. Магометанскіе подданные только очень недавно вошли въ составъ австро-венгерскихъ владѣній. Протестанты слишкомъ хорошо организованы и имѣютъ въ своемъ распоряженіи слишкомъ значительныя матеріальныя средства для того, чтобы борьба съ ними принесла отцамъ-иезуитамъ какую-нибудь ощутительную пользу. Остаются бѣдные, но крѣпкіе духомъ православные, побѣду надъ которыми давно уже желали видѣть иезуиты.

Такимъ образомъ, въ послѣднее время самую жизнь на одно изъ первыхъ мѣстъ въ австро-венгерской внутренней политикѣ былъ выдвинутъ православный вопросъ. Надо ли говорить о томъ, что онъ далеко не безразличенъ для насъ, русскихъ, по многимъ причинамъ, и надо ли указывать эти причины? Теперь, съ разразившейся военной грозой, онъ приобретаетъ еще большее значеніе, не взирая на то, каковъ будетъ исходъ войны.

Вѣдь, къ какому бы государству и къ какой бы націи ни принадлежалъ и гдѣ бы ни находился православный человѣкъ, онъ всегда чувствуетъ такъ или иначе свою связь съ Россіей. На кого, какъ не на единовѣрную Россію, устремляются въ затруднительную минуту взоры всѣхъ православныхъ, подданныхъ иныхъ государствъ? И къ кому же еще обращаться имъ за сочувствіемъ и помощью? Православныя державы Близняго Востока либо руководятся иновѣрными монархами, которымъ интересы православія совершенно чужды, какъ въ Румыніи, Болгаріи и Греціи, либо онѣ настолько слабы, что не могутъ оказать никакой поддержки тѣснимымъ своимъ единовѣрцамъ, какъ Сербія и Черногорія.

Вотъ почему для всякаго интеллигентнаго русскаго человѣка является прямо таки необходимымъ ознакомленіе хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ съ положеніемъ православія въ Австро-Венгрии. А оно облегчается благодаря выходу въ свѣтъ интересной работы проф. Московской Духовной Академіи Г. А. Воскресенскаго подъ заглавіемъ: „Православные славяне въ Австро-Венгрии“ (С.-Петербургъ. 1914. Цѣна 1 р. 50 к.). Книга издана С. Петербургскимъ (нынѣ Петроградскимъ) Славянскимъ благотворительнымъ Обществомъ и снабжена картой православныхъ славянскихъ епархій въ Австро-Венгрии.

Проф. Воскресенскій—не новичокъ въ дѣлѣ изученія положенія православія. Онъ уже добрые два десятка лѣтъ посвятилъ ему. И теперь онъ свелъ воедино часть своихъ богатыхъ наблюдений. Огромное достоинство его труда—его строгая фактичность и объективность. Нѣкоторымъ недостаткомъ, правда, независящимъ отъ воли автора, является нѣкоторая неопредѣленность хронологиче-

скихъ датъ при статистическихъ данныхъ и излишняя сжатость изложенія.

Авторъ излагаетъ только судьбу православныхъ славянъ Австро-Венгерской монархіи. Но его общія заключенія относятся одинаково ко всѣмъ православнымъ жителямъ Австро-Венгрии.

Если вспомнить, что колыбель, откуда православіе распространилось среди всѣхъ славянскихъ народовъ, теперь входитъ въ составъ Австро-Венгрии, что здѣсь же (особенно въ Венгрии) селились сербскіе выходцы, начиная съ X, XI вѣка и кончая знаменитымъ переселеніемъ патріарха Арсенія Черноевича въ 1690 году, то не будетъ удивительнымъ значительное распространеніе здѣсь православія.

Въ настоящее время въ славянскихъ земляхъ Австро-Венгрии насчитывается 14 православныхъ епископій, изъ нихъ 6—архіепископій-митрополій, болѣе 40 монастырей, многіе изъ которыхъ разрушены (въ прежнихъ турецкихъ владѣніяхъ) и возрождаются только теперь.

Трудно въ бѣглои замѣткѣ описать управленіе дѣлами православной Церкви въ Австро-Венгрии, ибо административное устройство измѣняется чуть ли не въ каждомъ отдѣльномъ епископатѣ. Во всякомъ случаѣ, православнымъ вездѣ были гарантированы основными государственными законами или особыми императорскими указами полнѣйшее равноправіе и церковная автономія. На дѣлѣ оказалась, конечно не такъ.

Надобно сказать, что въ славянскихъ провинціяхъ духовенство и до сихъ поръ сохраняетъ въ полной силѣ свое культурно-просвѣтительное значеніе. Именно духовенству, заботящемуся о поддержаніи образованія, и обязаны православные славяне Австро-Венгрии сохраненіемъ двухъ необходимыхъ элементовъ своей національности: языка и религіи. Главную роль въ этомъ великомъ дѣлѣ играютъ тѣ школы, высшія, среднія и низшія, которыя созданы или поддерживаются на средства Церкви. Въ Карловецкой митрополіи, на примѣръ, на средства такъ называемаго народно-церковнаго фонда содержится 9 среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, 859 основныхъ школъ, въ которыхъ преподаваніе идетъ на сербскомъ языкѣ. Въ другихъ провинціяхъ дѣло народнаго образованія поставлено нѣсколько иначе; но вездѣ наряду съ правительственными школами существуютъ и національныя, съ преподаваніемъ на родномъ языкѣ. Специально-богословскія высшія школы—сербская православная карловецкая „богословія“, богословскій факультетъ Черновицкаго университета, православное богословское училище въ Задрѣ—по своей программѣ представляютъ нѣчто среднее между нашими духовными семинаріями и академіей.

Такова видимость. Но за послѣднее время австрийское правительство начало принимать рядъ агрессивныхъ мѣръ по отношенію къ православнымъ. Прежде всего повсемѣстно въ 1912 году

послѣдовало ограниченіе церковной автономіи. А затѣмъ Австрія примѣнила свой любимый принципъ управленія: divide et impera. Въ Буковинѣ и Далмаціи Австрія постаралась посѣять рознь между православными румынами и русскими. Въ средѣ послѣднихъ она стала натравлять украинофиловъ на староруссовъ. Въ Карловецкой митрополіи Австрія разъединила іерархію съ народомъ и т. д.

А въ это время іезуиты не дремлютъ. Они особенно усиленно развиваютъ свою пропаганду, стараясь раздуть пламя взаимнаго неудовольствія и недовѣрія между православными. Въ Буковинѣ распространяется унія, долженствующая служить переходнымъ звеномъ къ чистому католицизму. Отцы базилиане, усердно занимаются школьнымъ строительствомъ. Въ Босніи и Герцоговинѣ основываются католическіе епископаты и бесплатныя народныя школы съ іезуитами руководителями во главѣ. Обильно снабжаемыя пособиями, приобретенными на правительственныя средства, онѣ привлекаютъ къ себѣ все болѣе и болѣе учениковъ. Особенно старается Австрія воздѣйствовать на женщинъ, какъ на болѣе податливыхъ и слабыхъ. И вотъ, въ тѣхъ же округахъ являются женскіе ордена „Дѣвъ Св. Іисуса Дитяти“, „Божественной Любви“, „Пресвятой Крови“...

Переходя въ католицизмъ, православные тѣмъ самымъ приобрѣтаютъ и многочисленныя матеріальныя выгоды, избавляясь въ то же время отъ массы мелкихъ, почти неуловимыхъ, но очень чувствительныхъ стѣсненій. Приманка немаловажная. И на нее идутъ нѣкоторыя слабыя души

Этого приходится очень остерегаться, поэтому что съ принятіемъ уніи или католицизма пропадаетъ одинъ изъ краеугольныхъ камней національной культуры, слабѣетъ связь съ остальнымъ роднымъ народомъ и тѣмъ самымъ приобрѣтается новый матеріаль для распространенія нѣмецкой культуры, которой такъ долго восхищались, и въ которой такъ горько принуждены были разочароваться...

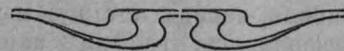
Что же нужно православнымъ славянамъ въ Австро - Венгріи для того, чтобы противостоять нѣмецкому натиску? Одно: сплоченность. И попытки къ этому, болѣе или менѣе удачныя, мы и видимъ. Въ Босніи и Герцоговинѣ духовенство организовалось въ такъ-называемое „свещеничко удруженье“ и дѣлаетъ попытки объединить все православное населеніе своихъ провинцій. Въ Черновцахъ существовало студенческое общество „Карпаты“, въ Вѣнѣ таковое же— „Буковина“. Печать, къ сожалѣнію, еще слабо развитая, проводитъ, насколько это возможно, тѣ же идеи.

Теперь вся наша задача должна сводиться къ тому, чтобы не дать заглухнуть этимъ слабымъ молодымъ росткамъ, но открыть имъ широкую возможность расти вширь и вглубь, чтобы когда нибудь могучее дерево православнаго славянства раскинуло на свободѣ свои сильныя и прекрасныя вѣтви.

Будемъ же вѣрить и надѣяться, что это время —недалеко!

(„М. В.“).

Н. Ш.

«Національное» и «общечеловѣческое» съ точки зрѣнія А. С. Хомякова и вытекающія отсюда слѣдствія для культурно-исторической будущности Россіи.

Въ высококомъ подъемѣ народнаго духа, охватившемъ Россію подъ влияніемъ послѣднихъ событій нашей отечественной жизни, нельзя не подмѣтить элементовъ какого-то особаго настроенія. За оглушительнымъ грохотомъ орудій, за громомъ военнаго урагана въ глубинахъ народнаго духа ощущается пробужденіе національнаго самосознанія. Съ рѣзкой настойчивостью встаетъ страстное желаніе освободиться отъ вѣковаго иноземнаго гнета и на крови вѣрныхъ сыновъ нашей Святой Руси, обильно проливаемой сейчасъ на поляхъ сраженій, какъ искупительной жертвѣ за историческіе грѣхи народа и общества, зажечь путеводный свѣточъ Россіи. Не пора ли сбросить нашъ исконный національный недугъ и встать на путь самобытнаго національнаго культурнаго творчества?

Не пора ли общимъ хоромъ кликнуть кличъ:

„Россія! вспомни свой удѣлъ высокій
Былое въ сердцѣ воскреси,
И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси!
Внимай ему и, всѣ народы
Обнявъ любовію своей,
Скажи имъ таинство свободы,
Сіянье вѣры имъ пролей,
И станешь въ славу ты чудесной
Превыше всѣхъ земныхъ сыновъ,
Какъ этотъ синій сводъ небесный,
Прозрачный Вышняго покровъ!
О Русь моя!
Иди! Тебя зовутъ народы
.....
Даруй имъ даръ святой свободы,
Дай мысли жизнь, дай жизни миръ!
Иди! Свѣтла твоя дорога:
Въ душѣ любовь, въ десницѣ громъ,
Грозна, прекрасна,—Ангель Бога
Съ огнесверкающимъ челомъ!*)

Русскіе граждане! Къ вамъ эти слова поэта философа-богослова А. С. Хомякова. Они особенно дороги, близки и понятны намъ теперь, въ моментъ переживаемыхъ нами событій исключитель-

*) Собраніе сочиненій А. С. Хомякова т. IV, стр. 257.

ной важности, они дороги намъ, какъ исходная точка въ разрѣшеніи назрѣвающихъ вопросовъ культурно-исторической жизни и роли Россіи въ будущемъ.

Культура Запада, передъ которой мы такъ долго и слѣпо преклонялись, въ лицѣ нашихъ настоящихъ враговъ—безпремѣрно наглыхъ и дикихъ, —насилующихъ женщинъ и дѣтей, добивающихъ раненыхъ, разрушающихъ ни въ чемъ неповинные мирные города и селенія и вмѣстѣ съ ними памятники старины и искусства, окончательно дискредитировала себя. Возможна ли какая либо вѣра въ современный Западъ послѣ событій въ Калишѣ, Лувенѣ и на поляхъ многострадальной Бельгіи.

Конечно нѣтъ, и намъ пора подумать о „возвращеніи на родину“, пора наконецъ, прийти въ себя и строить жизнь своего государства на исконныхъ національныхъ началахъ, сбросивъ навсегда недугъ рабскаго преклоненія бездушному идолу западной культуры. Къ этому давно звали и зовутъ насъ лучшіе русскіе люди, изъ плеяды которыхъ полезно и своевременно отмѣтить взгляды на историческую національную жизнь и задачу Россіи глубокаго мыслителя А. С. Хомякова, —борца за великіе завѣты Святой Руси.

„Мы больны своею искусственною безнародностью, и если бы не были больны, то и толковать бы не стали о необходимости ея. Подите ка, скажите французу, англичанину и нѣмцу, что онъ долженъ принадлежать своему народу; уговаривайте его на это и вы увидите, что онъ потихоньку будетъ протягивать руку къ вашему пульсу съ безмолвнымъ вопросомъ: „въ своемъ ли умѣ этотъ баринъ?“ Онъ въ этомъ отношеніи здоровъ и не понимаетъ васъ, а мы признаемъ законность толковъ объ этомъ предметѣ“. *)

Такъ говоритъ А. С. въ лицѣ нѣкоего Тульнева въ „Разговорѣ въ Подмосковной“.

Вопросъ о народности (о „національномъ“) — для иностранца—вопросъ странный, а для насъ — русскихъ это вопросъ необходимости. Почему? „Потому что мы больны“, отвѣчаетъ тотъ же Тульневъ. „Ни въ Англіи, ни во Франціи не думаютъ о народности, потому что тамъ нѣтъ чужихъ стихій (они уже успѣли освободиться отъ подражанія иноземщицѣ); а у насъ думаютъ потому, что оцѣ, т. е. иноземныя то стихіи есть“.

Иго подражательности Западу,—чужимъ, нероднымъ стихіямъ обуяло насъ до самозабвенія полнаго, такъ что „въ ученическіе годы“, говоритъ А. С., мы старались обратиться въ простой сколокъ съ Западнаго міра“. **)

Въ увлеченіи мы утратили, или—лучше сказать —затемнили свою народность, а потому приходит-

ся говорить о ней, напоминать, разъяснять и звать къ ней и, какъ ни странно, приходится доказывать ея законность на существованіе.

Въ самомъ дѣлѣ, что же такое „національное“, и въ чемъ; гдѣ и какъ оно сказывается?

Національное—то, что принадлежитъ извѣстной націи, извѣстному народу, все то — оригинальное, своеобразное, отличающее его отъ другихъ народовъ. Какъ живая истина, какъ проявленіе жизни, идея національности исконна и отрицать ее можно развѣ только по недомыслию. Достаточно небольшой наблюдательности надъ ходомъ историческаго развитія, чтобы видѣть, что каждый народъ имѣетъ свою особенность. свою, такъ сказать, специфическую,—народную физиономію. Каждый народъ въ сущности есть ничто иное, какъ *духовный организмъ*, который растетъ и развивается подъ своимъ опредѣленнымъ угломъ. Какъ организмъ, онъ долженъ развиваться изъ своихъ органическихъ основъ. На пути встрѣчаются, конечно, чуждые „ино національные“ элементы. Воздѣйствіе этихъ ино національныхъ элементовъ естественно и необходимо, потому что жизнь есть взаимообщеніе. Но они должны быть восприимчивы и вводимы въ жизнь народнаго организма, съ сохраненіемъ „его оригинальныхъ основъ“ и самобытности. Всякое нарушеніе и введеніе постороннихъ, другихъ силъ нарушаетъ гармонію организма и ведетъ организмъ къ смерти.

Самобытность народа — „народность“ должна быть сохранена. Какъ же?

Принадлежностью каждаго человѣческаго индивидуума къ своему народу.

Принадлежность же эта опредѣляется отнюдь не принадлежностью къ землѣ, которая „дала бытіе“. точно также и не по расовымъ особенностямъ и даже —не по невольному образу мыслей, обороту рѣчей, мягкости или рѣзкости поступковъ. „Это признаки породы, а не народа“. Это только звенья, обломки разорванной исторической цѣпи, на которую ропщеть гордый произволъ, да скинуть не можетъ. Принадлежать къ народу—значитъ полною и разумною волею сознать и любить нравственный и духовный законъ, проявившійся въ его (хотя разумѣется не сполна) историческомъ развитіи“. *)

Сообразно съ этимъ и отечество „это не та (страна) земля, къ которой я приписанъ, даже не та, которою я пользуюсь и которая мнѣ давала съ дѣтства такія то или такія-то права, или такія-то и такія то привилегіи. Это та страна и тотъ народъ, создавшій страну, съ которыми срослась вся моя жизнь, все мое духовное существованіе, вся цѣлость моей человѣческой дѣятельности. Это тотъ народъ, съ которымъ я связанъ всѣми жилами сердца, и отъ котораго оторваться не могу, чтобы сердце не изошло кровью и не высохло“.

*) Собр. сочиненій А. С. Хомякова т. III стр. 208—209.

**) Тамъ же, т. I стр. 17.

*) Тамъ же, т. I стр. 45 и 9.

Сознаніе и любовь къ тому нравственному закону, который руководитъ народомъ въ его историческомъ развитіи, тѣсная, неразрывная связь въ силу этой любви съ носителемъ закона, неотдѣлимость своего „я“—любящаго и дѣятельнаго—отъ народа, вотъ атрибуты человѣческаго индивидуума, говорящіе за его принадлежность къ народу.

Отказаться отъ народности нельзя: отказаться отъ нея—значитъ отказаться отъ самого себя. Личность можетъ жить и дѣйствовать только въ народѣ, и народъ—народность есть воспитатель личности. Жизнь—въ общеніи, а слѣдовательно только отъ общенія личность и можетъ получить жизнь—т. е. силу и плодотворное развитіе.

„Единичный умъ, отрѣщенный отъ жизненнаго общенія, бесплоденъ и безсиленъ“.

Знаменитые Ротшильды, Гомеры, Платоны, Гегели, Спинозы, Ивановы, Гоголи, Глинки,—это „факты народнаго жизненнаго сознанія“, они дѣти народа,—его созданіе. Что бы они сдѣлали внѣ народнаго сознанія въ области ли искусства, языка, науки, и даже въ области капитализма, „какъ Ротшильдъ—глава многомилліонныхъ еврейскихъ банкировъ?“ *)

Появленіе этихъ личностей, равно какъ и ихъ существованіе, „фактъ жизненный: въ дѣятельности каждаго изъ нихъ сказалась исторія и вѣра народа, къ которому они принадлежали.“

Творящую личность мы видимъ только въ народѣ, а не внѣ его. Духъ народа, его „жизненное сознаніе“, которое есть самая жизнь, даетъ содержаніе и силу личности. Отдѣльная личность обречена на безсиліе и въ языкѣ, и наукѣ, и искусствѣ, и во всякомъ другомъ творествѣ. Объ этомъ говорятъ факты и разумъ.

„Языкъ, чтобы быть послушнымъ и художественнымъ орудіемъ мысли, долженъ быть не только частью нашего знанія, но частью нашей жизни, частью насъ самихъ.“ **) Жизненное сознаніе выражается въ языкѣ; потому то иностранецъ, а также каждый почему либо уединившійся отъ народа, „какъ бы онъ ни овладѣлъ чужимъ языкомъ, никогда не обогатитъ его словесности: онъ всегда будетъ писателемъ безжизненнымъ и безсиленнымъ. Ему останутся навсегда чуждыми тѣ необъяснимыя прихоти нарѣчія, въ которыхъ выражается вся прелесть, вся оригинальность, вся подвижность народной фізіономіи“.

Владѣть языкомъ, значитъ, нельзя внѣ народности,—не принадлежа къ народу.

Тоже самое и въ искусствѣ.

Вездѣ и во всѣ времена искусства были народными.

„До сихъ поръ“, говоритъ А. С., „сколько ни было въ мірѣ замѣчательныхъ художественныхъ явленій, всѣ они носили явный отпечатокъ тѣхъ народовъ, въ которыхъ возникли; всѣ они были

полны тою жизнію, которая дала имъ начала и содержаніе“. *)

Не собственно силою творить художникъ, а духовная сила народа творитъ въ художникѣ.

Художество—„цвѣтъ духа живаго, восходящаго до сознанія“, или „образъ самосознающей жизни“. Достаточно вспомнить художественныя произведенія Греціи,—именно произведенія Гомера,—которыя были народною пѣсню, чтобы сказать: народная сила создала Гомера, а Гомеръ создалъ свои художественныя пѣсни только съ народомъ, или другими словами:—художество народно, и внѣ народа его быть не можетъ.

А наше Русское художество? Опера Глинки „Жизнь за Царя“, картина Иванова, Гоголь? Гдѣ сказалося больше русской народности, какъ не въ этихъ художественныхъ произведеніяхъ? Опера Глинки—явленіе вполне русское и созданное „изъ конца въ конецъ духомъ жизни и исторіи Русской“.

Картина Иванова и по замыслу, и по исполненію, и по степени проявленія самобытнаго русскаго творчества представляетъ явленіе замѣчательное. Эта картина есть отраженіе всенароднаго русскаго духа, просвѣтленнаго православною вѣрою; она, будучи истинно народнымъ творчествомъ, есть наглядный показатель того, какъ общечеловѣческое, отвлеченное начало, пройдя черезъ призму національнаго, черезъ живую среду народности, воплощается въ художественномъ проявленіи личности.

А область науки?

Наука во всѣхъ странахъ является съ инымъ значеніемъ, въ иномъ видѣ, съ самобытнымъ характеромъ.

„Не можетъ быть, напримѣръ, тождества между наукою въ Англійской странѣ, которая никогда не умѣла еще отдѣлять законовъ факта отъ случайностей, и въ Германіи, которая довела себя до состоянія чисто аналитической машины, утратившей всякое живое сознаніе фактовъ.“ **) Наука тѣсно связана съ жизнью народа.

Истина одна, но пути достиженія ея различны. Эти то пути и зависятъ отъ мѣста, времени и условій; духъ народа кладетъ отпечатокъ своей внутренней жизни и придаетъ тотъ или иной видъ, форму, характеръ наукѣ. Безъ духа народа, безъ жизни, наука отвлеченна и скудна: она тѣсно связана съ жизнью.

Теперь, если частное усовершенствованіе, если всякое отдѣльное изобрѣтеніе, даже въ наукахъ прикладныхъ, носить на себѣ печать земли, въ которой оно возникло, и такъ сказать, часть ея духа: то тѣмъ болѣе цѣлая образованность или цѣлая система знанія запечатлѣвается мѣстнымъ характеромъ той области, въ которой она развивалась, и передаетъ этотъ духъ и этотъ характеръ

*) Тамъ же, т. I стр. 88.

**) Тамъ же, т. I стр. 20.

*) Тамъ же, стр. 74.

**) Тамъ же, стр. 65.

всякой землѣ, которая ее усваиваетъ и даетъ право гражданства“.*)

Наконецъ, особенности духовнаго склада народа отражаются и на религіи.

Такъ, напримѣръ, рационализмъ Запада, будучи пущенъ въ „сердцевину“ человѣческаго мышленія и въ высшую область его духовныхъ помысловъ, сокрушилъ все живое въ душѣ и породилъ сухой протестантизмъ вмѣсто живаго Православія.

Протестантизмъ родился *именно* на Западѣ, а не на Востокѣ: на Востокѣ онъ быть не могъ, не могъ въ силу совершеннаго иного, отличнаго духовнаго склада народовъ Западнаго и Восточнаго міра.

Итакъ какъ творчество, такъ и творящая личность возможны только въ жизненномъ сознаніи народа. Въ сознаніи, въ народности нѣтъ творящей личности и нѣтъ настоящаго творчества. Личность въ народа теряетъ себя. Ея умъ, отрѣшенный отъ жизни народа, можетъ только „складывать матеріалы, полученные отъ другихъ народовъ“, но отнюдь не сочленять ихъ въ живое, стройное, цѣлое. „Личный умъ складываетъ матеріалы, полученные отъ другихъ народовъ, въ какомъ то библиотечномъ порядкѣ и самъ дробится по полкамъ своей собственной библиотеки на отдѣлы, скажемъ: нѣмецкой философіи, англійской общечеловѣчности, французскихъ полусочувствій съ человѣчествомъ и прочее, самъ бѣгаетъ по своей библиотекѣ, и, не съютить себѣ ничего цѣльнаго, ничего не производитъ, да и по правдѣ сказать, ничего и не думаетъ.

Думаніе требуетъ нѣкоторой цѣльности въ мыслящемъ существѣ. Своя народность замѣнилась не общечеловѣческимъ началомъ, а многонародностью Вавилонскою, и человѣкъ, не добившись невозможной чести быть человѣкомъ безусловно, дѣлается только иностранцемъ вообще, не только въ отношеніи къ своему народу, но и ко всякому другому и даже къ самому себѣ. Каждый отдѣлъ его мозга иностраненъ другому“.***) Онъ все и ничто,—а въ окончателномъ выводѣ оторванная отъ дерева вѣтка, обреченная на полную гибель. Къ этому приводитъ его безнародность.

Но, говорятъ, народность есть ограниченіе „общечеловѣческаго“ (то, что принадлежитъ всѣмъ людямъ вообще), она, говорятъ, предлагаетъ искорененіе любви и сочувствія къ общечеловѣческому.

„Дорого только общечеловѣческое,—истина. Национальное есть ограниченіе общечеловѣческаго, и разумный человѣкъ не можетъ и не долженъ искать ограниченности, когда можетъ владѣть полною интеллектуальною свободою“*) говорить нѣкто Запутинъ въ „Разговорѣ въ Подмосковной“,

*) Тамъ же, стр. 78.

**) Тамъ же, т. III, стр. 221.

***) Тамъ же, т. III, стр. 218.

представитель антинароднаго направленія. „Чѣмъ менѣе оно, т. е. „общечеловѣческое“ ограничено, тѣмъ лучше. Въ этомъ отношеніи я считаю себя выше англичанина или француза или нѣмца. Они стѣснены, сжаты, съезжены своею народностью, а я отрѣшенъ отъ нея и радуюсь. Моя интеллектуальная свобода шире, мои общечеловѣческія сочувствія и пониманія объемистѣе. Весь міръ человѣческой мнѣ доступенъ во всемъ своемъ безконечномъ просторѣ и даже во временныхъ правахъ своихъ тѣсныхъ национальностей“.*)

Послѣ всего вышесказаннаго подобное возраженіе не выдерживаетъ критики. Что такое общечеловѣческое безъ народа? Отвлеченная единица.

„Единственно черезъ живую личность народа дѣлается намъ доступнымъ человѣчество: ибо помимо ея человѣчество есть только идея отвлеченная или числительное скопленіе безсвязныхъ личностей“.

„Народность тѣснѣе общечеловѣческой области; кто же объ этомъ спорить? Человѣкъ долженъ стараться приобрѣсти все общечеловѣческое, опять никто не спорить. Слѣдовательно, онъ долженъ освободиться отъ всего народнаго.

Вотъ тутъ то и вся завязка, и я говорю, что это *слѣдовательно* не слѣдуетъ и ни на чемъ не основано, и вотъ почему“: въ данномъ вопросѣ „сперва общечеловѣческое является какъ предметъ познания и справедливо ставится выше частнаго народнаго; а потомъ—вдругъ общечеловѣческое является, какъ противоположное народному въ орудіи познания, въ умѣ человѣческомъ.

Гдѣ же тутъ логика? Тутъ народное можетъ быть противопоставлено только личному, потому что мы познаемъ личнымъ, а не общечеловѣческимъ умомъ. Конечно, мы познаемъ и не народнымъ умомъ. Но народное начало является въ данномъ случаѣ, какъ „воспитатель ума личнаго“, и вопросъ долженъ быть поставленъ слѣдующимъ образомъ: „народность служить ли пособіемъ или дѣлается помѣхою личности при воспріятіи общечеловѣческаго?“

Отвѣтитъ не трудно.

„Хорошо было, если бы мы представляли въ себѣ чистый разумъ, отрѣшенный отъ всякой случайности. Тогда бы вѣчная истина всего сущаго и истина общечеловѣческая возсоздались бы въ нашемъ пониманіи, какъ и въ великомъ зеркалѣ... Но мы не таковы. Каждый изъ насъ не что иное, какъ личность, охваченная тѣсною рамою своей случайной опредѣленности, зеркало мелкое и окрашенное краскою своихъ чистыхъ способностей и наклонностей.

...Умъ человѣческой, даже самый обширный, крайне ограниченъ и не можетъ надѣяться на безусловное постиженіе общечеловѣческой истины...

Всѣ истины науки, за исключеніемъ дважды два четыре, передаются намъ отъ другихъ людей

*) Тамъ же, стр. 216.

въ формахъ, образахъ, выраженіяхъ, опредѣленныхъ тѣми народностями, къ которымъ эти люди принадлежать, и слѣдовательно каждая народность отражается въ насъ. Точно также и съ нашей народности. Но если мы дадимъ ей тотъ вполне свободный и естественный доступъ, на который она имѣетъ неоспоримое право, она по самой полнотѣ и разнообразію своихъ прикосновеній къ нашему уму захватываетъ его полнѣе и шире, чѣмъ другія? Что же? Это несчастіе? Это обѣдѣніе? Очевидно нѣтъ. Мы ее познаемъ полнѣе, но изъ этого слѣдуетъ ли, чтобы мы и другія понимали уже? Хорошо бы было также, если бы и всѣ народности, т. е. отраженіе общечеловѣческаго во всѣхъ народныхъ формахъ было доступно намъ; но это невозможно. Брошу ли я алмазъ потому только, что я всѣхъ алмазныхъ копей не могу перевести въ свою шкатулку? Это было бы безуміемъ... Но всмотритесь въ вопросъ глубже. Многообразна жизнь человѣка въ народѣ: она свою долю общечеловѣческаго достоянія, ею схваченную и выраженную въ словѣ и бытѣ, складываетъ въ стройное, живое и сочлененное цѣлое, и человѣкъ, принимая въ себя всю эту жизнь, кладетъ стройную и сочлененную основу своему собственному пониманію. Все остальное, переходя въ этотъ уже готовый организмъ, съ нимъ совоплощается, ассимилируется, обогащается ею, но не дробитъ, не убиваетъ духа. Тоже самое внѣ жизни народной, принятое прямо отъ другихъ народовъ, съ ихъ народными формами, дробится въ какую-то калейдоскопическую пестроту разнородныхъ началъ и никогда не складывается въ живое, полное цѣлое.

Отсюда ясно, что „національное“ не преграда, не ограниченіе общечеловѣческихъ началъ, а напротивъ—есть сила и средство усвоенія ихъ и осуществленія путемъ личной народности.

Общечеловѣкъ нѣтъ на землѣ, „общечеловѣческое же раздѣлено по народамъ. Каждый народъ вноситъ свою долю достояній въ общечеловѣчество.

„Національное“, говорятъ дальше, предлагаетъ искорененіе любви и сочувствія къ человѣчеству. „Пора искоренить намъ изъ своей души наше сочувствіе ко всему человѣческому, нашу любовь къ человѣчеству, вообще все то, чѣмъ живетъ въ насъ стремленіе къ прогрессу“^{*)} иронизируетъ антинародникъ Запутинъ, защищая свою безнародность.

Народность, по его возрѣнію, искореняетъ сочувствіе и любовь къ общечеловѣческому. Но такъ ли? Правда ли это и не напоминаетъ ли эта жалоба изъ громкихъ, трескучихъ фразъ довольно забавнаго отвѣта одного безстыднаго гуляки.

„Жена у него была въ загонѣ дѣти безъ призора, ну и домъ въ томъ видѣ, какой можете вообразить. Ему старый дядя попрекалъ за такое нерадѣніе, и прибавилъ: „ты своихъ дѣтей не лю-

бишь“.— „Что же дѣлать дядюшка? Я берегу свою любовь для рода человѣческаго“^{*)} Какъ вы думаете? Мнѣ бы онъ любилъ родъ человѣческій если бы побольше любилъ жену и дѣтей? Вся ложь возрѣній антинародниковъ все ихъ недомысліе вытекаетъ въ данномъ случаѣ, изъ непониманія любви и сочувствія. „Сочувствіе и любовь—это великія слова; но вѣдь имъ надобно быть не словами только, а дѣломъ. Любовь есть живое чувство; она есть самая жизнь.

„Нельзя говорить о любви къ отвлеченностямъ, ни о любви къ готтентотамъ или къ сѣверо-американцамъ, когда нѣтъ любви искренней и сердечной къ ближайшему ближнему“.

Маль и тѣсенъ, однако, для антинародниковъ объемъ, такой любви. „Наши сочувствія шире, наши требованія ненасытимѣе, вы любите старину, вы любите обычаи, обряды, такъ сказать „фізіономію частной жизни, которая васъ окружаетъ. Мы любимъ прогрессъ, мы любимъ будущее, мы любимъ человѣчество“^{**)}

Какъ много великіихъ словъ—и какъ мало надеждъ на реальное осуществленіе ихъ смысла. Подобныя слова—или плодъ непониманія или плодъ лицемерія. Любовь не довольствуется отвлеченностями, призраками... она жива.

„Что бы вы сказали, если бы кто горевалъ о томъ, что тифусъ свирѣпствуетъ на Юпитерѣ ну, или хоть въ Калифорніи, а не заботился, не мрутъ ли дѣти корью въ его деревнѣ?“

Любовь проситъ сближенія, общенія, размѣна чувствъ и мысли—„она не гуляетъ иностранкою“. Поэтому для русскаго, напр., болѣе понятна, ближе и естественнѣе любовь „къ мужику въ его курной избѣ, съ его красной рубахой и несовершенной сохой, чѣмъ къ какому то отшлифованному по послѣднему рецепту, не существующему еще нигдѣ, кромѣ мысли,—селянину“. Любовь къ послѣднему только громкія слова.

Совершенно несправедливы упреки, что любовь къ ближайшему ближнему исключаетъ любовь къ человѣчеству, что она не хочетъ подумать о другихъ, „обо всемъ человѣческомъ братствѣ“. Путь любви къ человѣчеству идетъ чрезъ любовь къ народу, равно какъ путь любви къ народу идетъ чрезъ любовь къ человѣку. „Не вѣрю я“, говоритъ А. С., „любви къ народу того, кто чуждъ семьѣ и нѣтъ любви къ человѣчеству въ томъ, кто чуждъ своему народу“^{***)} Любовь къ своему народу не ограничиваетъ и не стѣсняетъ любви къ человѣчеству, а, напротивъ—даетъ ей содержаніе: она живитъ и строитъ умъ человѣка и въ то же время богатитъ все человѣчество, „выражаясь то въ Фидіи и Платонѣ, то въ Рафаелѣ и Вико“. Реализація любви возможна только на существующемъ предъ глазами, а не на отвлеченномъ объектѣ или

*) Тамъ же, стр. 225.

***) Тамъ же, стр. 226.

***) Тамъ же, стр. 227.

*) Тамъ же, стр. 224.

единицѣ, къ категоріи каковой относится чело-
вѣчество вообще. „Гдѣ та общечеловѣческая мысль,
которой мы служимъ? Гдѣ высокое поприще слу-
женія общечеловѣческой истинѣ безъ народа?

Побережемте великія слова для великихъ дѣлъ
и особенно не забудемъ одного обстоятельства:
чѣмъ болѣе чело-вѣкъ становится слугою обще-
человѣческой истины, тѣмъ дороже ему народъ....
За страннымъ призракомъ погнались многіе изъ
насъ: „Общевропейское, общечеловѣческое: Но
оно нигдѣ не является въ отвлеченномъ видѣ. Вѣ-
здѣ все живо,—все народно. А думаютъ же иные
себя обезнародить и уйти въ какую-то чистую, вы-
сокую сферу. Разумѣется, имъ удастся только умо-
рить всю жизненность и въ этомъ мертвомъ ви-
дѣ не взлетѣть на высоту, а, такъ сказать, повис-
нуть въ пустотѣ“.*)

Такимъ образомъ „національное“ имѣетъ за-
конное право на существованіе,—мало этого: „на-
ціональное“—народное необходимое условіе жиз-
ненности каждаго отдѣльнаго чело-вѣческаго инди-
видуума, необходимое условіе жизненности „чело-
вѣчества“.

„Общечеловѣческаго“ нѣтъ въ дѣйствительной
жизни: оно существуетъ въ отвлеченіи, въ дѣй-
ствительной же жизни общечеловѣческое всегда
является облеченнымъ въ народныя формы.

Народъ въ чело-вѣчествѣ имѣетъ такое значеніе,
какъ и отдѣльная личность въ народѣ. Безъ лич-
ности не можетъ быть народа, какъ совокупности
личностей; безъ живой народной личности не мо-
жетъ быть чело-вѣчества, какъ совокупности наро-
довъ. Черезъ народъ доступно общечеловѣческое,
—чело-вѣчество: народность есть призма, только
проходя которую идеалы общечеловѣческіе дѣла-
ются достояніемъ чело-вѣчества. Народность есть
начало общечеловѣческое, облеченное въ живыя
формы народа; служеніе народности есть въ вы-
шей степени служеніе дѣлу общечеловѣческому:
безъ служенія народу не можетъ быть служенія
чело-вѣчеству.

Безнародность—смерть.

Такое взаимоотношеніе „національнаго“ и „об-
щечеловѣческаго“ и таковы отсюда общіе выводы.
Отъ этого, если можно сказать, „принципальнаго“
разсужденія перенесемся къ нашей родинѣ—Свя-
той Руси и сдѣлаемъ выводы изъ сказанного вы-
ше по отношенію къ ея исторической жизни.

Мы говорили, что каждый народъ долженъ
имѣть свою фізіономію и, какъ духовный орга-
низмъ, долженъ развиваться изъ своихъ органиче-
скихъ основъ.

Этому закону развитія подлежить и Россія и
она, какъ цѣлый народъ, тоже должна имѣть и
имѣетъ свою опредѣленную фізіономію, свои
исконныя начала, и она, какъ духовный организмъ,

должна развиваться изъ своихъ органическихъ са-
мобытныхъ основъ. Самобытное развитіе,—разви-
тіе на почвѣ народности безъ разрыва съ истори-
ческимъ прошлымъ, безъ уклоненія къ иноземнымъ
началамъ,—вотъ здравый путь исторической жиз-
ни, историческаго развитія Россіи, и не только
здравый путь,—но и самая жизнь, потому что,
слѣдуя иноземнымъ, чужимъ началамъ, она утра-
титъ своё сознаніе, сознаніе живой народной лич-
ности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и умретъ, какъ для че-
ловѣчества, такъ и для самой себя. Россія должна
развиваться изъ своихъ органическихъ, самобыт-
ныхъ основъ, какъ и всякая другая великая стра-
на, должна—тѣмъ болѣе, что она не построена
путемъ хотя бы внѣшняго соединенія черезъ заво-
еванія, а „выросла“.

„Иныя начала наши, а иныя начала Западной
Европы“. Тамъ все есть созданіе условій, а Рос-
сія произведеніе органическаго живого развитія:
она не построена, но выросла“. Вводитъ въ живой
организмъ, въ живое тѣло посторонній элементъ,
другую силу,—болѣе, чѣмъ опасно.—Вотъ почему
Россія особенно должна избѣгать иноземнаго влі-
янія и помнить свои собственныя основы. Отрѣ-
шиться отъ чрезмѣрнаго подражанія Западу (въ
чемъ мы не мало грѣшны), которое вывело насъ
изъ колеи собственнаго развитія, „возвратиться“,
по А. С., „на прежнюю дорогу,—„воскресить въ
сердцѣ былое“, которое утрачено чрезмѣрнымъ
подражаніемъ, и „допросить глубокаго сокрытаго
духа жизни“, или—что тоже—возобновить, возста-
новить порванную связь съ народомъ, слиться съ
русской жизнью, съ ея бытомъ, не пренебрегая
даже мелочами—словомъ жить народною жизнью;
принадлежать къ народу,—вотъ долгъ и обязан-
ность каждаго русскаго чело-вѣка, долгъ по отно-
шенію къ святой родинѣ.

Въ самобытности развитіе Россіи,—въ этомъ
развитіи ея величіе, потому, что велики, всесто-
ронни и полны начала, положенныя въ основу ея
развитія.

Внутреннее развитіе каждаго народа опредѣ-
ляется его „вѣрой“. „Вѣра есть высшая точка
всѣхъ народныхъ помысловъ,—тайное условіе на-
родныхъ желаній и дѣйствій, крайняя черта его
знаній. Въ ней его будущность личная и обще-
ственная, въ ней окончательный выводъ всей пол-
ноты его существованія разумнаго и всемірнаго“.*)
Она есть высшее общественное начало: общество
созидается на взаимообщеніи, которое есть соб-
ственно проявленіе внутреннихъ отношеній людей
другъ къ другу; вѣра же проникаетъ все суще-
ство чело-вѣка и всѣ отношенія его къ ближнему,
„она какъ бы невидимыми нитями и корнями ох-
ватываетъ и переплетаетъ всѣ чувства, всѣ убѣж-
денія, всѣ стремленія его. Она есть совершеннѣй-
шій свѣтъ, озаряющій всѣ его нравственныя поня-
тія, всѣ его взгляды на другихъ людей и на внут-

*) Тамъ же, стр. 230.

*) Тамъ же, стр. 8.

ренніе законы, связующіе его съ ними. Чѣмъ чище, чѣмъ божественнѣе вѣра народа, тѣмъ полнѣе и здоровѣе его развитіе.

Сила народа въ томъ нравственномъ идеалѣ, который онъ исповѣдуетъ...

А что можетъ быть выше Святой Православной Христовой вѣры, которую исповѣдуетъ и которой живетъ Св. Русь?

„Русь создана христіанствомъ, безъ вліянія, безъ жизненной силы христіанства не возстала бы земля Русская“. Вѣра православная помогала русскому народу терпѣливо переносить тяжкія годы въ исторіи, она дала ему нравственный идеалъ, который, не позволяя ей „овеществиться“, далъ ей силу въ прошломъ и еще болѣе дастъ въ будущемъ.

„Исторія призываетъ Россію стать впереди всемірнаго просвѣщенія, она даетъ ей это право за всесторонность и полноту ея началъ.

И А. С. уже рисуетъ картину осуществленія и путь той просвѣтительной миссіи, по которому пойдетъ Россія:

„И взоръ поэта вдохновенный
„Ужъ видитъ новый вѣкъ чудесь.
Онъ видитъ: гордо надъ вселенной
До свода синяго небесь,
Орлы славянскіе взлетаютъ
Широкимъ, дерзостнымъ крыломъ,
„Но мощную главу склоняютъ
Передъ старшимъ—Сѣвернымъ орломъ,
Ихъ твердъ союзъ, горятъ перуны,
Законъ ихъ властенъ надъ землей,
И будущихъ баяновъ струны
Поютъ согласье и покой!...*)

Взоръ поэта видитъ, прежде всего, союзъ, единеніе съ братьями по крови—славянами. (Здѣсь, какъ и въ другомъ стихотвореніи „Орель“ А. С. высказываетъ идею политическаго освобожденія и культурнаго возрожденія славянъ и ихъ воссоединеніе въ одинъ союзъ при содѣйствіи и подѣ главенствомъ Россіи). Но, чтобы достигнуть прочнаго союза, въ которомъ было бы „согласье и покой“, Сѣверный Орель (Россія) долженъ совершить предварительную миссію въ страну „Младшихъ Орловъ“:

„Питай ихъ пищей силъ духовныхъ,
Питай надеждой лучшихъ дней,
И хладъ сердець единокровныхъ
Любовью жаркою согрѣй!
Ихъ часъ придетъ: окрѣпнуть крылья,
Младья когти подростутъ,
Вскричали Орлы,—и цѣпь насилья
Желѣзнымъ клювомъ раскуютъ“.**)

Питать пищею духовныхъ силъ, воодушевлять надеждою на лучшіе дни,—быть „водительницею“

и „воспитательницею“ младшихъ славянскихъ народовъ, воспитательницею въ духѣ православной вѣры,—нравственный идеалъ которой „свобода въ единствѣ вѣры по закону любви“—вотъ роль Россіи.

„Вспомнимъ: мы родные братья—
Дѣти матери одной,
Братьямъ братскія объятья,
Къ груди грудь, рука съ рукой!...

Единство вѣры, чувства братскаго равенства—въ основѣ единенія славянскихъ народовъ; подѣ знаменемъ Православія ихъ объединеніе и возрожденіе. „Молитва славянская“, звучащая „въ напѣвахъ, знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ“, и возносимая епископомъ „въ старой одеждѣ Святого Кирилла“, объединитъ славянскій міръ и возродитъ его.

„И съ неба картину я зрѣлъ величаву:
„Въ убранствѣ и блескѣ весь Западный край,
Мораву и Лабу и дальнюю Саву,
Гремящій и синій Дунай.
И Прагу я видѣлъ, и Прага сіяла,
Сіяль златоверхій на Петшинѣ храмъ;
Молитва славянская громко звучала
Въ напѣвахъ, знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ..
И въ старой одеждѣ Святого Кирилла
Епископъ на Петшинѣ всходилъ,
И слѣдомъ валила народная сила,
И воздухъ былъ полонъ куреньемъ кадилъ.
И клиръ, воспѣвая небесную славу,
„Звалъ милость Господню на Западный край,
На Лабу, Мораву, на дальнюю Саву,
На шумный и синій Дунай“.

Въ этомъ объединеніи будутъ „всѣ велики, всѣ свободны... крѣпки вѣрою одной“.

И... возсіяетъ день прекрасный:
Братья станутъ за одно,
Всѣ велики, всѣ свободны,
На враговъ—побѣдный строй,
Полны мыслью благородной,
Крѣпки вѣрою одной“.*)

Такова должна быть культурно-просвѣтительная миссія Россіи среди славянскаго, прежде всего, міра, но не только славянскаго, а всего міра, по всесторонности и полнотѣ началъ ея народной жизни.

Иди! тебя зовутъ народы

.....
Даруй имъ даръ святой свободы,
Дай мысли жизнь, дай жизни мирь!

Иди! свѣтла твоя дорога:

Въ душѣ любовь, въ десницѣ громъ,
Грозна, прекрасна—Ангель Бога
Съ огнесверкающимъ челомъ!

*) Тамъ же т. IV, стр. 204. Стихотвореніе „Ода“.

**) Стихотвореніе „Орель“, тамъ же т. IV, стр. 206.

*) Тамъ же, т. IV, стр. 248.

Теперь небесный вѣстникъ стоитъ на нашей западной границѣ, и его обращеніе сейчасъ гласитъ: „Славянскіе народы, берегите ваше исконное Православіе!“

А ты, святая Русь, крѣпни, расти и процвѣтай въ тяжелой борьбѣ за вѣру и свободу!

«В. Е. В.».

А. Крассовъ.

На помощь деревнѣ.

Кооперация въ настоящее время становится осью въ жизни культурныхъ странъ и въ смыслѣ общественности и въ экономическомъ отношеніи, и даже въ отношеніи національномъ.

Такое же значеніе пріобрѣтаетъ она постепенно и у насъ. Насколько важнымъ становится теперь у насъ значеніе кооперации въ экономическомъ отношеніи, можно судить хотя бы потому вниманію, какое оказывается кооперативнымъ учреждениямъ нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ и всѣми правительственными учреждениями вообще.

Въ глазахъ этихъ учреждений кооперативныя общественныя организациі, повидимому, становятся единственными надежными посредниками для завѣщаннаго съ высоты Трона приближенія кредита къ народнымъ массамъ.

И во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ является нужда въ такомъ приближеніи, власть прибѣгаетъ именно къ посредству организаций кооперативныхъ.

Отсюда само собою слѣдуетъ, что блага государственнаго кредита для улучшения экономическаго быта народа ближайшимъ образомъ коснутся лишь тѣхъ мѣстностей и тѣхъ слоевъ, которые объ этомъ сами позаботятся посредствомъ соорганизованности въ кооперациі.

Неся съ собою экономическую мощь и силу, того или другого слоя населенія, кооперация, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствуетъ сплоченію этихъ слоевъ въ общественномъ смыслѣ и поднятію и развитію въ смыслѣ національномъ.

Насколько велико значеніе кооперации въ двухъ послѣднихъ отношеніяхъ, это мы видимъ на примѣрѣ современной Чехіи.

Будучи поработана нѣмцами и евреями въ экономическомъ отношеніи, Чехія въ сильнѣйшей степени поддалась было также нѣмецкому вліянію и въ отношеніи національномъ и на верхахъ народныхъ настолько уже была онѣмечена, что возвращеніе ея на путь національнаго развитія казалось невозможнымъ. Стоило только однако чехамъ взяться за умъ и примѣнить въ своемъ отечествѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ принципы кооперациі, какъ имъ не только удалось съ музыкой про-

водить изъ нѣкоторыхъ городовъ своей страны *послѣднихъ* посредниковъ—евреевъ, но также въ значительной степени ослабить экономическую силу нѣмцевъ, окончательно ликвидировать чешскую денационализацию и вернуть въ лоно своей націи всѣ отпавшіе отъ нея во время нѣмецкаго засилія элементы.

То же мы видимъ въ отношеніи нѣмцевъ и евреевъ въ польскихъ провинціяхъ Познани и Западной Галиціи.

Какъ ни властно казалось засиліе нѣмцевъ надъ поляками въ Познани, но стоило лишь полякамъ сплотиться въ кооперациі, какъ засиліе это совсѣмъ ослабѣло и нѣмцы подались назадъ.

Еще разительнѣе сказалось вліяніе кооперациі на ослабленіе въ Познани и Западной Галиціи еврейскаго засилія.

Стоило лишь тамошнему польскому населенію сплотиться въ кооперацияхъ на экономической почвѣ, какъ евреи обратились въ бѣгство изъ этихъ странъ, несмотря на то, что законы этихъ странъ предоставляютъ имъ права полного гражданства, котораго евреи такъ добиваются у насъ.

Всеобъемлющее значеніе кооперациі прекрасно учтено сожителствующими съ нами націями и въ нашемъ Западно-Русскомъ краѣ, поляками и литовцами.

Послѣдними въ одной лишь Ковенской губерніи учреждено до 125 потребительскихъ обществъ, не говоря уже о цѣломъ рядѣ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ обществъ, обществъ и кружковъ сельско-хозяйственныхъ, маслодѣльныхъ и пр.

Теперь у нихъ уже созрѣла мысль о созданіи центральной кооперативной организациі, которая бы объединяла въ себѣ всѣ литовскія кооперативныя учрежденія.

Но пока литовцы только мечтаютъ о такой центральной организациі, мѣстные поляки создали уже ихъ нѣскольکو. Въ качествѣ такихъ организаций они приспособляютъ центральныя губернскаія сельско-хозяйственныя общества: Гродненское, Виленское, Минское. Кромѣ того, только еще на дняхъ, здѣсь, въ Вильнѣ, открыта ими центральная для всѣхъ потребительскихъ обществъ въ Виленской губерніи организациі подъ именемъ „Нашъ складъ“, въ которой принимаютъ участіе многія изъ открытыхъ поляками, или перешедшихъ въ ихъ руки потребительскихъ организаций Виленской губерніи.

Только со стороны мѣстнаго нашего русскаго общества сила кооперативовъ, повидимому, не создается, и имъ все еще не придается того значенія, которое такъ наглядно проявилось раньше за нашею чертою, а теперь начинаетъ проявляться и въ нашей чертѣ въ средѣ нашихъ сожителей литовцевъ и поляковъ. По крайней мѣрѣ призывъ Виленскаго русскаго общества сельскаго хозяйства къ сельской интеллигенціи о необходимости пропаганды сплоченія на экономической почвѣ, если и не остался голосомъ вопіющаго въ пустынь, то

во всякомъ случаѣ, не нашелъ и столь живаго отклика, какого можно было ожидать отъ мѣстнаго русскаго общества, непосредственно соприкасающагося съ интересами народныхъ массъ.

Такимъ образомъ, въ то время, когда другіе обнаруживаютъ въ нашемъ краѣ самую активную дѣятельность по укрѣпленію своего положенія въ нашемъ краѣ и по развитію своей экономической и тѣсно съ нею связанной культурно-національной мощи, русская интеллигенція въ громадномъ своемъ большинствѣ все еще продолжаетъ оставаться инертною, повидимому, не дающею себѣ отчета въ той отвѣтственности, которую она беретъ на себя передъ народомъ, не желая использовать всѣхъ тѣхъ возможностей, которые представляются ей въ дѣлѣ служенія народу.

Съ этою инертностью русскаго интеллигентнаго общества давно уже пора покончить, и необходимо проявить ту активность, которой отъ насъ такъ требуетъ текущій моментъ.

Со стороны нѣкоторыхъ интеллигентныхъ русскихъ слоевъ намъ приходится слышать, что будто бы активной дѣятельности ихъ въ этомъ направленіи мѣшаютъ разныя «независяція» обстоятельства, препятствія со стороны власти и т. п. Но это невѣрно.

Вѣдь работаетъ же на подобныхъ поприщахъ съ такимъ успѣхомъ интеллигенція литовская и польская, а намъ все что либо мѣшаетъ приняться за дѣло. На самомъ дѣлѣ подобные доводы скорѣе всего приводятся въ оправданіе своей инертности, лѣности и нерадѣнія. Ибо на дѣлѣ для развитія самой широкой дѣятельности на общественно-экономическомъ и національномъ поприщѣ русская интеллигенція не только не можетъ встрѣтить какихъ-либо препятствій, но наоборотъ можетъ всегда рассчитывать на живѣйшее сочувствіе, содѣйствіе и поддержку со стороны власти.

Нужно лишь понять и осмыслить, какъ тѣ народныя нужды, которыя могутъ быть удовлетворены путемъ народнаго сплоченія въ кооперативныхъ организаціяхъ, такъ и ту свою роль, которую можетъ сыграть интеллигенція въ этомъ сплоченіи.

Для достиженія перваго необходимо изучать жизнь народа и условія его экономическаго и національнаго быта. Для достиженія втораго необходимо ознакомленіе съ тѣмъ, что сдѣлано и дѣлается для своихъ народностей другими. Это ознакомленіе откроетъ русской интеллигенціи глаза, на то, какими путями достигается сплоченіе народа и поднятіе его экономическаго благосостоянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ умственнаго и нравственнаго уровня и національнаго самосознанія и можетъ быть побудить ее къ дѣятельности. А разъ пробудится сознание необходимости дѣятельности, то будутъ изысканы и пути къ примѣненію ея.

Пути же эти многообразны, какъ многообразны и нужды народа, и уясняются они путемъ изученія этихъ нуждъ.

Нужды же эти на виду у всякаго сельскаго интеллигента. Въ особенности же онъ хорошо знакомъ сельскому духовенству. Каждому сельскому батюшкѣ достаточно прослужить въ приходѣ 2—3 года, чтобы не только ознакомиться съ нуждами своего прихода вообще, но даже изучить недостатки и нужды каждаго своего прихожанина въ отдѣльности.

Мало того, сельское духовенство, наиболѣе близкое къ деревнѣ и наиболѣе связанное съ народомъ и духовно и экономически. Поэтому мы вправѣ предъявлять къ этому духовенству требованіе, чтобы въ дѣлѣ сплоченія народа и на общественно-экономической и на національной почвѣ оно шло впереди и объединяло вокругъ себя всѣ тѣ элементы, которые въ этомъ отношеніи такъ или иначе могутъ быть полезны народу.

Средства къ удовлетворенію народныхъ нуждъ могутъ быть выяснены не такъ легко, какъ выясняются самыя нужды.

Во многихъ отношеніяхъ тутъ приходится ити ощупью, тѣмъ не менѣе разъ нужды сознаны и уяснены, то и средства къ ихъ удовлетворенію могутъ быть изысканы, тѣмъ болѣе, что значительная часть ихъ можетъ быть удовлетворена созданіемъ уже установившагося типа организацій, которыя уже существуютъ повсемѣстно, каковы напр., сельско-хозяйственныя общества и кружки, потребительскія общества, кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества и проч.

Но въ нашемъ краѣ въ настоящее время совершенно ясно обозначилась и настоятельно требуетъ своего разрѣшенія одна главная нужда, которая какъ будто не подходитъ подъ дѣйствующія у насъ виды коопераціи. Это нужда въ усиленномъ земельномъ кредитѣ для сельскаго населенія на приобрѣтеніе въ собственность земли, которая (нужда) не вполне удовлетворяется крестьянскимъ банкомъ.

Для всякаго, сколько нибудь знакомаго съ жизнью мѣстнаго крестьянства, ясно, что главную язву въ его жизни составляетъ недостатокъ земли. Раздробленіе земельныхъ крестьянскихъ участковъ въ настоящее время дошло до такихъ предѣловъ, что добрыхъ три четверти крестьянскихъ хозяйствъ въ нашемъ краѣ не достигаютъ уже и той четырехдесятиной съ чѣмъ то нормы, которая согласно новому земельному законопроекту, не должна подлежать дальнѣйшему дѣленію даже на хуторахъ, какъ крайняя норма, при которой еще возможно веденіе крестьянскаго хозяйства.

Ясное дѣло, что при такихъ условіяхъ крестьянству необходимъ усиленный земельный кредитъ къ тому, что можетъ въ этомъ отношеніи дать ему крестьянскій банкъ. И до сихъ поръ у насъ нѣтъ еще соотвѣтствующей спеціальной организаціи земельного кредита.

Однако нужда въ немъ такъ велика, что начинаетъ пробивать брешь въ тѣхъ рамкахъ, въ ко-

торыя были до сихъ поръ вогнаны кооперативныя кредитныя сельскія организаціи, и начинаетъ приспособлять къ земельному кредиту эти организаціи.

Такъ, съ полгода тому назадъ въ м. Будславѣ Вилейскаго уѣзда было открыто кредитное товарищество, и по 1 января сего года оно успѣло уже снабдить кредитомъ „на покупку земли въ полную собственность“ 19 лицъ въ суммѣ 2,975 рублей*).

Такимъ образомъ въ лицѣ кредитныхъ товариществъ, радѣтели нашей деревни смогутъ найти могучее средство даже къ удовлетворенію такъ назрѣвшей потребности въ расширеніи крестьянскаго землевладѣнія въ нашемъ краѣ, не говоря уже объ удовлетвореніи разныхъ другихъ нуждъ.

Хроника церковно-общественной жизни.

**** Вильна. Торжество празднованія паденія Перемышля.** Полученное 9 марта въ Вильнѣ днемъ радостное извѣстіе о паденіи Перемышля, съ быстротою молніи, еще до выпуска экстренныхъ телеграммъ газетами, распространилось по городу и вызвало неописуемую радость и ликованіе среди населенія. Съ 4-хъ часовъ дня городъ, не исключая и предмѣстій, началъ украшаться флагами.

Учащаяся молодежь, во главѣ съ воспитанниками литовской духовной семинаріи, устроила патриотическую манифестацію. Дружную толпою, неся портреты Государя Императора и національные флаги, съ пѣніемъ „Спаси, Господи“ и народнаго гимна манифестанты направились къ дому г. губернатора, гдѣ одинъ изъ нихъ — воспитанникъ семинаріи Маевскій — просилъ вышедшаго къ нимъ П. В. Веревкина повергнуть къ стопамъ Государя Императора ихъ всеподданнѣйшія поздравленія по случаю славной побѣды надъ врагомъ и выраженіе ихъ безпредѣльной любви и преданности Царю и Родинѣ. П. В. Веревкинъ обѣщаль исполнить просьбу молодежи. Далѣе манифестанты направились къ дому Владыки Тихона, который, появившись у окна, благословилъ ихъ. Отсюда учащіеся направились къ помещенію, занимаемому главнымъ начальникомъ двинскаго военного округа кн. Тумановымъ, а оттуда къ кафедральному собору, гдѣ, опустившись на колѣни, пропѣли „Вѣчную память“ павшимъ героямъ — защитникамъ Царя и Родины.

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. Въ городскомъ театрѣ, передъ началомъ спектакля, былъ четыре раза исполненъ народный гимнъ, покрываемый кликами „ура“ и апплодисментами.

Въ общемъ, настроеніе въ городѣ царило, какъ въ день великаго праздника: встрѣчаясь, люди поздравляли другъ друга.

10 марта, Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ по случаю паденія Перемышля былъ совершенъ благодарственный молебенъ, по окончаніи коего было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Наслѣднику Цесаревичу и Верховному Главнокомандующему Николаю Николаевичу и побѣдоносному воинству и вѣчная память павшимъ на полѣ брани.

На богослуженіи присутствовали представители военной и гражданской администраціи. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Нѣкоторымъ пришлось стоять даже на площади возлѣ собора. На время молебствія были освобождены служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ, и учащіеся отъ занятій.

Когда народъ сталъ выходить изъ собора и при перезвонѣ колоколовъ вышелъ изъ церкви Владыка, то выстроившіеся противъ собора воспитанники съ портретами Государя Императора и Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича устроили грандіозную манифестацію, двинулись по городу съ національными флагами и пѣніемъ народнаго гимна.

Къ этому времени площадь собора загромила почти 15,000 толпа манифестантовъ, которая растянулась отъ собора до Пушкинскаго сквера. Манифестанты съ пѣніемъ народнаго гимна, кликами: „ура“, „Да здравствуетъ Россія, Франція, Англія и Бельгія“; „Живіо Сербія и Черногорія и все славянство“ и „Долой Германію, Австрію и Турцію“, направились къ дому главнаго начальника двинскаго военного округа. Шествіе манифестантовъ замыкали „потѣшные“ виленскихъ первой Императора Александра I Благословеннаго гимназіи и 2-й гимназіи, съ оркестромъ музыки изъ воспитанниковъ гимназій.

Подойдя къ дому главнаго начальника двинскаго округа, манифестанты три раза исполнили народный гимнъ. Къ манифестантамъ вышелъ начальникъ инженеръ-генераль князь Тумановъ, который провозгласилъ здравицу за Государя Императора и Верховнаго Главнокомандующаго. Слова князя Туманова были покрыты дружнымъ, долго несмолкавшимъ „ура“. Затѣмъ передъ домомъ выстроились потѣшные, съ которыми князь Тумановъ поздоровался, послѣ чего они исполнили нѣсколько ружейныхъ приемовъ, удостоившись благодарности главнаго начальника военного округа. Далѣе по Георгіевскому проспекту манифестанты прошли къ дому губернатора. Тутъ они остановились и вмѣстѣ съ оркестромъ исполнили народный гимнъ, покрытый дружнымъ „ура“. Къ манифестантамъ вышелъ губернаторъ П. В. Веревкинъ, который провозгласилъ во славу и здравіе Государя Императора и Верховнаго Главнокомандующаго „ура“, и затѣмъ благодарилъ учащихся и манифестантовъ. Затѣмъ манифестанты двинулись на Большую улицу, къ дому Владыки Тихона, и передъ окнами его исполнили народный гимнъ, при чемъ Владыка, появившись у окна, благословилъ учащихся, послѣ чего манифестанты разошлись по домамъ.

**** — Пожертвованіе Владыки Тихона.** Его Высокопреосвященствомъ на дняхъ пожертвовано Св.-Ду-

*) См. „Вил. Вѣстн.“ отъ 19 февраля с. г.

ховскому виленск. монастырю въ пользу монастырскаго братскаго неприкосновеннаго капитала—1000 руб. процентными бумагами.

**** — Убѣжище имени о. Іоанна Кронштадтскаго.** Виленское отдѣл. о-ва въ память о. Іоанна Кронштадтскаго открыло убѣжище для лицъ, временно впадшихъ въ нужду. Въ переживаемое нами время особенно нуждающимися у насъ Вильнѣ являются бѣженцы,—люди, принужденные оставить свой уголь и бѣжать отъ врага, не имѣя съ собою иногда ничего другого, кромѣ того, что есть на нихъ. Такихъ нуждающихся людей и пригрѣваетъ теперь отдѣленіе. Но въ виду ограниченности средствъ послѣдняго необходима помощь со стороны мѣст. об-а, которое, слѣдуетъ надѣяться, не откажетъ ему въ поддержкѣ. Убѣжище помѣщается въ Звѣринцѣ. Знаменская ул., 47, куда и можно направлять пожертвованія — деньгами, платьемъ, бѣльемъ, однимъ словомъ, чѣмъ угодно—всякое пожертвованіе пригодится.

**** — Пожертвованія.** Списокъ пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ литовской духовной семинаріи.

Архіепископъ Литовскій и Виленскій Тихонъ—200 руб., архимандритъ Лаврентій, ректоръ литовской семинаріи—50 р., монахиня Вѣра—50 р. С. А. и П. В. Веревкины—25 руб., С. А. Красовскій—25 руб., В. С. Здановичъ—10 р., В. Г. Алексѣевъ, попеч. уч. окр.—10 руб., прот. В. Н. Левитскій—5 р., И. А. Огіевичъ, директ. нар. учил.—5 р., М. Ѡ. Базаревичъ, помощ. попеч.—5 руб., А. Ф. Подъяконовъ, вице-губерн.—5 руб., С. А. Горячко, смотр. дух. учил.—5 руб., А. Ф. Пигулевскій, окружной инспекторъ—5 руб. А. Е. Царего родцевъ, директоръ женскаго Маринскаго училища—5 руб., прот. о. Л. Смоктуновичъ—5 р., свящ. А. Ф. Карасевъ—5 р., И. Рыбаковъ—5 р., А. Л. Левитскій—5 р., М. А. Латышенковъ, инсп. нар. уч.—5 р., С. М. Волонсевичъ—5 р., Н. Н. Кудрявцевъ—5 руб., В. А. Ивановскій, секр. дух. конс.—5 р., М. Н. Вороновичъ—3 р., Ф. А. Деминскій вил. полицм.—3 р., О. В. Щербицкій—3 р., А. Ф. Мухинъ—3 р., В. П. Спасскій, дир. учит. инст.—3 р., Ф. Н. Добрянскій, дир. Евр. учит. инст.—3 руб., В. В. Гиляровскій, дир. Комм. учил.—3 р., В. Загребинъ, инсп. Комм. учил.—3 р., свящ. о. А. Владимірскаго 3 р., М. И. Макаревичъ, нач. дух. учил.—3 руб., прот. В. В. Знаменскій—3 р., свящ. о. А. Сосновскій—3 руб. свящ. о. А. Сосновскій—3 руб. свящ. о. М. Квятковскій—3 руб., прот. о. Н. Пашкевичъ—3 р., свящ. о. Г. Спасскій—3 руб., А. М. Билецкій—3 руб., А. И. Миловидовъ—3 руб., Г. Лесневскій—3 руб., В. М. Констанчикъ—3 руб., В. А. Предтечевскій—3 руб., Г. Давидовичъ—3 руб., П. И. Имшенникъ—3 руб., А. Н. Іодковскій—3 руб., Н. А. Померанцевъ—3 руб., прот. о. К. Соболевскій—1 руб., Н. И. Смольскій—3 руб., И. И. Туръ—5 руб., А. И. Шестовъ—10 руб., Подолинъ—1 руб., Калискій—5 руб., свящ. о. Д. Модестовъ—3 руб., И. Я. Спрогисъ—1 руб., о. А. Тюменевъ—5 руб., прот. о. Е. Бѣлавецъ—3 руб., А. И. Мессингъ—10 руб., А. Ѡ Дружилловскій—1 руб., Е. А. Малевичъ—3 р., К. В. Писаревичъ—3 руб.

Сборъ за литургіей въ день открытія попечительства—64 руб. 27 к. Всего—635 руб. 27 коп.

**** Минскъ. Ссудныя кассы духовенства.** Въ послѣднее время въ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи епархіальныхъ ссудныхъ кассъ духовенства. По проекту такія кассы образуютъ свой основной фондъ изъ обложенія единовременнымъ сборомъ всего духовенства епархіи. Ссуды выдаются за четыре годовыхъ процента не болѣе, какъ на 6 мѣсяцевъ. Первая такая ссудная касса открывается въ Минскѣ.

**** Рига. Титулованная пропагандистка.** „Рижскія Епархіальныя Вѣдомости“ уличаютъ свѣтл. княгиню Ливень въ совращеніи нашихъ раненыхъ солдатъ въ баптизмъ. По словамъ духовнаго органа, „свѣтлѣйшая княгиня Ливень устроила въ своемъ имѣніи Кремонъ лазаретъ на нѣсколько кроватей и пріютила у себя раненыхъ воиновъ. Но не врачеваніе тѣлесное, а гибель духовная и гражданская приготовлены въ этомъ лазаретѣ для бѣдныхъ солдатиковъ, имѣвшихъ несчастье попасть именно въ этотъ лазаретъ. Свѣтлѣйшая благотворительница принадлежитъ къ числу ревностныхъ сектантовъ. Подъ ея кровлей несчастные солдатики оказались въ полной власти духовнаго сектантскаго насилия. Ихъ обложили сектантскими брошюрками, имъ устраиваютъ сектантскія чтенія, имъ поютъ сектантскія гимны подъ аккомпаниментъ піанино. Ближайшій приходскій священникъ живетъ лишь въ 20 верстахъ отъ этого лазарета и связанъ своими приходскими дѣлами. Рижскій епархіальный миссіонеръ, одновременно командированный епарх миссіонерскимъ совѣтомъ въ этотъ лазаретъ, констатировалъ наличность всесторонней пропаганды. Трудно даже надѣяться на распоряженіе со стороны соответствующей власти о закрытіи этого лазарета: лазареты вѣдь такъ нужны, да и учредительница даннаго лазарета вѣдь свѣтлѣйшая персона. Могло бы выручить лишь общее распоряженіе объ отстраненіи не православныхъ лицъ, особенно сектантовъ, отъ содержанія у себя православныхъ раненыхъ воиновъ и даже объ удаленіи всѣхъ упорныхъ пропагандистовъ за черту мѣстности, угрожаемыхъ войною“.

**** Львовъ. Учрежденіе православныхъ приходовъ въ Галиціи.** Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Волынской, на котораго Высочайше возложено наблюденіе за удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ и духовныхъ потребностей русскаго населенія Галичины, сообщивъ Св. Синоду о присоединеніи въ Галичинѣ къ православной Церкви 52 греко уніатскихъ приходовъ и что въ ближайшемъ будущемъ ожидается образованіе еще нѣсколькихъ новыхъ приходовъ, возбудилъ ходатайство объ утвержденіи указанныхъ 52 приходовъ и учрежденіи трехъ должностей благочинныхъ и временнаго епархіальнаго управленія въ Львовѣ. По этому поводу Св. Синодъ постановилъ открытіе 52 православныхъ приходовъ въ Галичинѣ признать утвержденнымъ со дня назначенія къ нимъ причтовъ. Для замѣщенія приходскихъ мѣстъ въ этихъ приходахъ священнослужителями волынской епархіи открыть для послѣднихъ 110 штатныхъ священническихъ и псаломщицкихъ вакансій и предоставить Преосвященному Евлогію учредить еще двѣ должности благочинныхъ. Дѣлопроизводство возложить на канцелярію Архіепископа волынскаго съ порученіемъ временнаго завѣдыванія оною

чиновнику одного изъ центральныхъ управлений Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, имѣющаго быть командированнымъ по соглашенію преосвященнаго съ Синодальнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ.

**** — Львовскія дѣла.** 1 марта въ большомъ залѣ народнаго дома состоялся первый литературно-музыкальный вечеръ изъ числа намѣченныхъ, въ связи съ начинающимися испытаніями слушателямъ педагогическихъ курсовъ. Присутствовали Архіепископъ Евлогій, представители военныхъ и гражданскихъ властей и множество публики. Аудиторія была пріятно поражена прекрасными успѣхами испытаній слушателей курсовъ и учениковъ образцоваго начальнаго училища, которымъ много аплодировала.

**** Петроградъ. Св. Синодъ — плѣнными нѣмцами.** Св. Синодъ, признавая желательнымъ, въ духовное утѣшеніе нашимъ воинамъ, томящимся въ германскомъ плѣну, къ предстоящему великому празднику св. Пасхи снабдить ихъ св. Евангеліемъ и Псалтирю, поручилъ хозяйственному управленію при Св. Синодѣ сдѣлать распоряженіе о незамедлительной высылкѣ по указанному назначенію, чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, безплатно 30,000 экземпляровъ Евангелія на русскомъ языкѣ, въ переплетѣ и столько же тысячъ экз. Псалтири.

**** Петроградъ. Возсоединеніе галичанъ-уніатовъ.** Въ недѣлю Православія въ первопрестольномъ соборѣ, посвященномъ подвижнику славянской Далмаціи св. Исаакію, совершено было торжественное возсоединеніе съ русскою Православною Церковью 150 учителей и учительницъ Галичины, добровольно покинувшихъ уніатство.

Петроградскія газеты подробно описываютъ это торжество, которое состоялось за божественной литургіей, совершенной первенствующимъ членомъ Св. Синода Митрополитомъ Владимиромъ въ сослуженіи другихъ іерарховъ.

Чинъ присоединенія этого цвѣта недавно еще подъяремной Червонной Руси во время малаго выхода и причащеніе новоприсоединенныхъ Святыхъ Таинъ произвели глубокое трогательное впечатлѣніе и на нихъ, и на тѣ 15,000 народу, которія собрались въ величественномъ храмѣ.

Совершенное многочисленнымъ соборомъ русскихъ іерарховъ „торжество православія“ глубоко тронуло галичанъ, на которыхъ особенно сильное впечатлѣніе произвела анаема, изреченная на измѣнника русскаго Отечества — Ивана Мазепу.

Пріемъ новоприсоединенныхъ въ Св. Синодѣ, гдѣ собрались его члены, вмѣстѣ съ Оберъ-Прокуроромъ, и рѣчи, какъ обращенныя къ нимъ, такъ и отвѣтныя съ ихъ стороны, возбудили во всѣхъ присутствовавшихъ одушевленіе и вызвали радостныя слезы молодыхъ галичанъ.

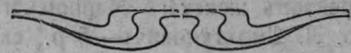
Петроградскія газеты по поводу этого знаменательнаго торжества вспоминаютъ и Равноапостольнаго Владимира, связавшаго прикарпатскихъ славянъ со всею русскою землею, и Мстислава Удалого, который, поклонившись св. Софіи Новгородской, добылъ древній Галичъ отъ венгровъ, и Романа Галицкаго, который не

постѣснялся предъ римскимъ легатомъ обнажить свой мечъ, когда тотъ заговорилъ о мощи меча католическаго папы.

**** — Разъясненіе Сената о крещеніи еврейскихъ дѣтей.** На дняхъ въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената было рассмотрѣно дѣло по рапорту министра внутреннихъ дѣлъ по вопросу о правѣ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія присоединять своихъ малолѣтнихъ дѣтей къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, если сами родители остаются въ іудейской вѣрѣ.

Какъ видно изъ рапорта, за послѣднее время въ министерство внутреннихъ дѣлъ стали поступать рядъ ходатайствъ евреевъ о разрѣшеніи ихъ малолѣтнимъ дѣтямъ въ возрастѣ до 14 лѣтъ присоединиться къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, причемъ сами родители предпочитаютъ оставаться въ своей прежней вѣрѣ. По мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, такого рода ходатайства имѣютъ въ виду лишь освободить дѣтей отъ условленныхъ для евреевъ ограниченій. И, очевидно, что такіе родители, сами будучи чужды христіанству, не въ состояніи воспитывать дѣтей своихъ въ духѣ христіанскаго ученія, такъ какъ впали бы въ прямое противорѣчіе со своими религіозными воззрѣніями. По этимъ соображеніямъ министръ внутреннихъ дѣлъ высказался за разрѣшеніе возбужденнаго имъ вопроса въ отрицательномъ смыслѣ.

Сенатъ, согласившись съ доводами министерства внутреннихъ дѣлъ, разъяснилъ, что евреи малолѣтніе, до 14 лѣтъ, не могутъ переходить въ христіанство если ихъ родители по-прежнему остаются въ іудейской вѣрѣ.

Изъ жизни Братствъ.

Въ Минскомъ Св. - Николаевскомъ Народномъ Братствѣ. Новый годъ въ жизни Братства открылся чрезвычайно важными мѣропріятіями въ дѣлѣ оказанія помощи будущимъ и настоящимъ жертвамъ войны. Съ самаго начала войны Братство, руководимое своимъ почетнымъ Покровителемъ, приняло живое участіе въ судьбѣ семей запасныхъ, оказывая имъ возможную матеріальную помощь. Особеннымъ вниманіемъ Братства пользовались, конечно, сироты. Еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года Совѣтъ Братства, подъ предѣлательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, рѣшилъ открыть при Минскомъ женскомъ монастырѣ пріютъ на десять человѣкъ дѣтей, изыскавъ на его содержаніе необходимыя до ста рублей въ мѣсяцъ — средства. Въ виду отсутствія спеціальнаго помѣщенія, пріютъ временно былъ помѣщенъ въ монастырской школѣ. Тогда же рѣшено было приступить къ изысканію средствъ на постройку особаго зданія для помѣщенія пріюта. Въ настоящее время зданіе пріюта, рассчитанное на 30 человѣкъ, уже строится; постройка дома обойдется до 10 тысячъ рублей. Эти средства отпущены частью женскимъ монастыремъ, частью Брат-

ством; кромѣ того возбуждено ходатайство предъ Комитетомъ Ея Высочества, Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны, объ оказаніи Братству денежной помощи на устройство пріюта. Такимъ образомъ Минскій братскій пріютъ для дѣтей запасныхъ въ скоромъ времени будетъ обеспеченъ собственнымъ домомъ.

Не довольствуясь устройствомъ пріюта въ г. Минскѣ, Совѣтъ Братства, на собраніи отъ 2 января подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Митрофана, рѣшили открыть второй пріютъ на двадцать человекъ при Ивенецкомъ женскомъ монастырѣ; при пріютѣ предположено устроить приемный покой для приходящихъ больныхъ. На сооруженіе дома для этого пріюта требуется до 9 тысячъ рублей. Часть этой суммы отпущена Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, часть Братствомъ. Есть надежда, что въ скоромъ времени, съ Божіей помощью, будетъ открытъ и этотъ, уже второй братскій пріютъ.

Не забыты Совѣтомъ и тѣ войны, которые въ жестокой борьбѣ проливаютъ свою кровь за Отечество. Для призрѣнія инвалидовъ предположено открыть пріютъ на десять человекъ при Слуцкомъ монастырѣ. Этотъ монастырь, находящійся въ наиболѣе здоровой части Минской губерніи, является самымъ подходящимъ мѣстомъ для призрѣнія инвалидовъ. Помѣщеніе для пріюта будетъ отведено въ монастырскихъ зданіяхъ; если же таковыя окажутся почему либо непригодными для пріюта, то для него будетъ выстроено отдѣльный домъ.

Для выздоравливающихъ воиновъ Братство рѣшило устроить на лѣтніе мѣсяцы патронатъ на 25 человекъ въ загородномъ имѣніи Архіерейскаго Дома. Помѣщеніе бесплатно отпущено Архіерейскимъ Домомъ. На оборудованіе патроната необходимымъ инвентаремъ ассигнована пока тысяча рублей.

Открытие народной бібліотеки-читальни. Долго, какъ сладкую мечту, лелѣяло Николаевское народное Братство мысль объ открытіи бесплатной бібліотеки-читальни. Но досадное — нѣтъ средствъ — не давало возможности ей осуществиться. Но когда полезная идея овладѣваетъ сознаніемъ человека энергичнаго и предприимчиваго, тогда вопросъ о средствахъ теряетъ свою остроту. Такъ случилось и съ мечтой о бесплатной на родной бібліотекѣ читальнѣ, когда во главѣ Николаевского народнаго Братства сталъ теперешній его Покровитель. Обращеніемъ ко всѣмъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства и ко многимъ частнымъ лицамъ онъ открылъ потокъ пожертвованій книгами, положивъ самъ ему начало. И въ короткое время, безъ затраты средствъ, образовалась довольно значительная бібліотека, насчитывающая уже теперь болѣе 3000 названій книгъ и журналовъ, такъ что съ 1 февраля текущаго года стало возможнымъ открытіе ея. Въ будущемъ, несомнѣнно, она будетъ увеличиваться такимъ же путемъ. Ежедневнымъ газеты и періодическія изданія она получаетъ изъ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и Архіерейскаго Дома, такъ что на столѣ ея ежедневно лежитъ до десятка новыхъ газетъ.

Излишне говорить о пользѣ этой бібліотеки. Существующія городскія бібліотеки-читальни и частныя

при книжныхъ магазинахъ имѣютъ въ виду большую частью интеллигентный и состоятельный классъ общества и потому въ подборѣ ихъ книгъ не замѣчается стремленія дать то, чѣмъ живетъ душа русскаго простаго народа. Во вновь открытой бібліотекѣ-читальнѣ это не забыто. Подборъ книгъ разнообразенъ. Въмѣстѣ съ произведеніемъ русскихъ классиковъ довольно богатъ отдѣлъ книгъ богословскихъ, святоотеческихъ твореній и книгъ и журналовъ нравственно-назидательнаго чтенія. И устремились русскіе люди на этотъ свѣтъ истины и правды, свѣтъ всегда пріятный русской душѣ. Съ первыхъ же дней открытія ежедневное число посѣтителей достигало до 60—80 человекъ. Отрадно, особенно, отмѣтить то, что главными посѣтителями бібліотеки являются учащіяся народныхъ и городскихъ школъ. Опасность отравы юношеской души уличной литературой съ открытіемъ бесплатной бібліотеки-читальни, такимъ образомъ въ значительной степени будетъ ослаблена.

Въ Холмскомъ Братствѣ. Холмское Братство приняло на себя заботы о могилахъ погибшихъ въ предѣлахъ Холмской и Люблинской губерній народныхъ мучениковъ, казненныхъ во время нашествія непріятели. Въ одной изъ такихъ могилъ австрійцами были зарыты живыми 14 человекъ. На могилахъ мучениковъ Холмское Братство рѣшило поставить часовни-памятники.

Отъ Редакціи.

Въ Контору Редакціи «Вѣстника Братства»

поступило чрезъ свящ. Юратишской церкви: отъ Франца Швайковскаго съ сыновьями Іосифомъ и Александромъ—6 руб. на раненыхъ и больныхъ воиновъ—сербовъ, пострадавшихъ во время войны—и отъ учителя Верещакской ц. прих. школы Антона Бальзукевича—1 рубль на голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи.

Деньги отправлены по своему назначенію.

Объявленія.

Отъ Романовскаго Комитета.

И уже аще напоитъ единого отъ малыхъ силъ чашею студены воды токмо, во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея (Ев. отъ Матѣ. гл. 10, ст. 42).

Неслышанна по своей жестокости нынѣшняя война. Съ беззавѣтною храбростію чудо-богатыри наши отда-

ють свою жизнь на защиту родины отъ кровожаднаго врага. Много сиротъ остается послѣ нихъ въ деревняхъ и селахъ нашихъ.

Священный долгъ родины спасти этихъ сиротъ отъ физической и нравственной гибели и обезпечить имъ призрѣніе и воспитаніе.

Состоящій подъ Высочайшимъ Покровительствомъ Романовскій Комитетъ уже остановилъ свое вниманіе на этой потребности. Къ земскимъ учреждениямъ уже обращена просьба создать при его помощи сѣть воспитательныхъ учреждений, приспособленныхъ къ крестьянскому быту, въ которыхъ осиротѣвшія вслѣдствіе войны дѣти могли бы получать необходимыя ремесленныя или сельско-хозяйственныя познанія, обезпечивающія имъ въ будущемъ хорошій заработокъ. Но изъ имѣющихся въ распоряженіи Комитета казенныхъ средствъ онъ можетъ оказывать созданію и содержанию подобныхъ заведеній лишь ограниченную помощь, въ размѣрѣ половины средствъ, предназначаемыхъ для сего мѣстными учреждениями.

Чтобы создать нѣчто достойное Великой Россіи и дѣйствительно, а не только на словахъ, воздать хотя бы отчасти нашимъ храбрецамъ, въ лицѣ ихъ потомства, благодарность родины—нуженъ обильный притокъ добротныхъ пожертвованій.

Комитетъ вѣритъ, что таковыя притекутъ. Каждая хотя бы и самая ничтожная, лепта будетъ принята съ горячею благодарностью, будетъ израсходована съ строгою бережливостью и въ ней будетъ отданъ публичный отчетъ.

Пожертвованія принимаются: 1) Въ Канцеляріи Совѣта Министровъ (по Романовскому Комитету)—Петроградъ, ул. Жуковскаго, 59, ежедневно отъ 1 до 5 час. дня. 2) Въ Конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка. 3) Во всѣхъ казначействахъ Имперіи.

Пожертвованія, отправленныя денежными переводами, адресуются на имя Романовскаго Комитета въ Петроградъ (ул. Жуковскаго, 59).

Необходимая книга въ каждомъ домѣ!

Въ г. Вильнѣ, въ Братской лавочкѣ, при Св.-Духов. монастырѣ и въ Редакціи „Вѣстника Братства“ продается по цѣнѣ **55** коп. за экз. въ переплетѣ

ПРАВОСЛАВНЫЙ ТОЛКОВЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ

съ краткими катехизическими свѣдѣніями.

Изд. Виленаго Св.-Духовскаго Братства.
С.-П.-Б. 1907 г. 160; стр.—VI+239 (съ 14 изображеніями).

Отзывы: „Вѣст. Братства“ 1907 г. № 20, „Могил. Епарх. Вѣд.“ 1908 г. № 8—9.

„Листокъ для народа“.

Адресъ Редакціи: Вильна,
Литовская Духовная Семинарія.

Цѣна одного экз. „Листка“ 1 коп.

Выписыв. 100 экз. и болѣе пользуются
уступкой 25%, 500 экз. и болѣе 50%.

—] ПЕРЕСЫЛКА НА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ [—

За время текущихъ военныхъ событій Братствомъ выпущены слѣд. №№
„Листка“.

въ 1914 году:

- № 15—16 „ВОЙНА“.
- № 17 „НАРОДНОЕ ОТРЕЗВЛЕНІЕ“.
- № 18 „О ХОДѢ ВОЙНЫ“.
- № 19 „ВОЗСОЕДИНЕНІЕ ГАЛИЦИИ“.
- № 20 „СЛОВО УТѢШЕНІЯ“.
- № 21 „О ХОДѢ ВОЙНЫ“.
- № 22 „ЗА ТРЕЗВОСТЬ СВЯТУЮ“.
- № 23 „СВЯТАЯ РУСЬ“.
- № 24 „ЧУДЕСА МИЛОСТИ БОЖІЕЙ“.

въ 1915 году:

- № 1 „СЛАВА БОГУ ЗА ВСЕ“.
- № 2 „ПО ПОВОДУ ПЕРЕЖИВАЕМЫХЪ СОБЫТІЙ“.
- № 3 „КЪ НЕГОВѢЮЩИМЪ И НЕЖЕЛАЮЩИМЪ ГОВѢТЬ“.
- № 4 „О ХОДѢ ВОЙНЫ“.
- № 5 „СТРАСТНАЯ СЕДЬМИЦА“.

На Служеніе Слову Христовой Истины.

9.

Поученіе на день Благовѣщенія Пресвятой Бого- родицы.

Христосъ Воскресе!

Радостный и великій сегодня праздникъ, —поздравляю васъ съ этимъ св. праздни-
комъ!

Ровно 1915 лѣтъ тому назадъ въ сей день отъ Господа Бога посланъ былъ на землю св. Архангелъ Гавріиль съ необычайной вѣстью. Онъ посланъ былъ въ бѣдный еврейскій городокъ Назаретъ, къ бѣдной, никому неизвѣстной Дѣвѣ Маріи. Онъ посланъ былъ къ ней для того, чтобы благо-вѣстить ей, что настало, наконецъ, время явленія на землю Спасителя міра и что Господь избралъ ее быть Матерью Сына Божія.—Чѣмъ же Дѣва Марія заслужила у Господа такую великую благодать, такую высочайшую милость? Тѣмъ, что она была смиренна, чиста и свята передъ Господомъ Богомъ. А кто научилъ ее этой чистотѣ, смиренію и святости? Научили ее родители ея—св. Іоакимъ и Анна.

Да, братіе, всегда была и вѣчно будетъ неизмѣнною истина: каковы родители, таковы и дѣти.—Многіе родители всѣ старанія свои употребляютъ на то, чтобы скопить своимъ дѣткамъ побольше достатковъ, чтобы сдѣлать ихъ богатыми; а о томъ, чтобы научить дѣтей добру, правдѣ, благочестію, они мало или и вовсе не заботятся... Что

же, счастливы-ли бываютъ ихъ дѣти? Рѣдко. Почему рѣдко? Потому, что главнаго то у нихъ нѣтъ: нѣтъ фундамента,—благочестія. При томъ же извѣстно, что кто самъ добра не наживаетъ, тотъ и цѣны ему не знаетъ. Что же мудренаго, что заботы и труды такихъ родителей прахомъ разлетаются... Нѣтъ, братіе, дѣти ваши и безъ богатства будутъ богаты, если вы научите ихъ добру, правдѣ, благочестію, потому что это—такое богатство, которое осчастливитъ ихъ не только здѣсь—на землѣ, но и тамъ—на небѣ не заградитъ имъ доступа въ царство Божіе. Старайтесь же дать имъ это духовное богатство,—дать имъ доброе воспитаніе!

Съ чего начинать это воспитаніе? А вотъ съ чего. Въ церкви вы часто слышите слова Господни: «Блаженни чистые сердцемъ» (Мѡ. 5, 8). Видите-ли, не говоритъ Господь: блаженны богатые, знатные; не говоритъ: блаженны умные, ученые, сильные, красивые... Нѣтъ, Онъ говоритъ: «Блаженни чистые сердцемъ». Почему же это?—Потому, что корень всему доброму и злomu въ насъ—наше сердце (Мѡ. 15, 19). Значитъ, съ сердца дѣтей, съ чистоты сердца ихъ и надо начинать воспитаніе. Нужда, школа и жизнь научатъ и знаніямъ, и ремесламъ; о сердцѣ же дѣтей школѣ некогда заботиться, а нужда

и жизнь больше портятъ, чѣмъ исправляютъ его. Поэтому если и вы не позаботитесь о чистотѣ сердца вашихъ дѣтей, то они навѣрное выйдутъ у васъ людьми несчастными, нехорошими...

Вы, можетъ быть, видѣли, какъ садовникъ привязываетъ къ палкѣ вновь посаженное, молодое деревцо, какъ окутываетъ его на зиму соломой, какъ отрѣзываетъ на немъ лишнія вѣточки. Для чего онъ дѣлаетъ все это?—Онъ привязываетъ деревцо для того, чтобы оно росло ровно и чтобы вѣтеръ не сломалъ, не вырвалъ его; онъ окутываетъ его соломой для того, чтобы холодъ не заморозилъ, не сгубилъ его, или чтобы животное какое-нибудь не изгрызло, не испортило его; онъ отрѣзываетъ лишнія вѣточки для того, чтобы онѣ не засушили неокрѣпшаго деревца, не остановили роста его. Такъ вотъ и вы поступайте со своими дѣтками: воспитывайте сердца дѣтей въ страхѣ Божиемъ, въ любви къ Богу и ближнему; укрѣпляйте въ нихъ уваженіе къ добру, правдѣ, святости; отсѣкайте нарастающіе въ нихъ нехорошіе нравы и привычки, чтобы они не разрослись въ нихъ теперь и не погубили ихъ послѣ...

Вы часто также слышите въ церкви слова: «Начало премудрости—страхъ Господень». Что это за страхъ? въ чемъ онъ состоитъ? Конечно, не въ томъ, чтобы страшать дѣтей Господомъ Богомъ, какъ страшаете ихъ разными страшилищами: отъ такого страха не станешь ни добрымъ, ни умнымъ. Нѣтъ, братіе, вы внушите своимъ дѣтямъ,

что Господь Богъ есть небесный ихъ Отецъ и Творецъ, Котораго они должны любить всѣмъ сердцемъ и что всякое нехорошее дѣло, слово и даже помышленіе ихъ глубоко оскорбляетъ Господа Бога; внушите, что если имъ жаль, досадно и стыдно видѣть въ неудовольствіи на нихъ своего отца или мать, то какой же тяжкій, страшный грѣхъ—оскорблять грѣхами Господа, Который надѣляетъ всѣхъ и жизнью, и здоровьемъ, и всѣмъ, что нужно для жизни временной и вѣчной... Если вы положите въ дѣтяхъ такое доброе начало, тогда безбоязненно можете учить ихъ какимъ угодно наукамъ и ремесламъ; они сами съумѣютъ тогда разобратъ, что въ нихъ хорошо и худо; никакой злой товарищъ не совратитъ ихъ тогда съ прямого, честнаго, спасительнаго пути, и никакія тяжкія обстоятельства жизни не сломятъ ихъ, не исковеркаютъ... Почему? Потому, что страхъ Божій всегда будетъ у нихъ въ сердцѣ; «а гдѣ страхъ, тамъ и Богъ»; а гдѣ Богъ, тамъ всякое добро и счастье, какъ въ этомъ мы воочію убѣждаемся изъ жизни Пресвятыя Богородицы.

Помолимся же, братіе, Господу Богу и Царицѣ небесной, да помогутъ Они намъ въ трудномъ и святомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей нашихъ! Помолимся, ибо дѣти—наша надежда и опора, дѣти—наше счастье и украшеніе, дѣти—основа благосостоянія и нашего, и общественнаго, и государственнаго, а также, и потому, что за дѣтей мы должны дать самый строгій отчетъ и отвѣтъ предъ Богомъ и людьми.

Свящ. І. К.

10.

Слово въ 3-е воскресенье св. Четырдесятницы на извѣстномъ подѣ именемъ Пассіи вечернемъ богослуженіи въ честь страданій Христа, Спасителя*).

Съ тѣхъ поръ, какъ совершилась на Голгоѣ крестная жертва Христова, образъ страждущаго Христа Спасителя и креста Его, какъ символа Его страданій, навсегда остались для Христовыхъ послѣдователей средоточіемъ ихъ вѣры и жизни и вмѣстѣ источникомъ благодатной силы, ведущей ихъ ко спасенію: «Слово крестное, говоритъ апостоль, спасаемъ намъ сила Божія есть». (I Кор. 1,18).

И дѣйствительно. Во всѣ времена лучшихъ дней христіанства «слово крестное», т. е. повѣствованіе и созерцаніе искупительнаго подвига Христова всегда служило главнымъ двигателемъ вѣрующихъ во всей ихъ жизни. Въ немъ почерпали силу и воодушевленіе св. апостолы и проповѣдники, имъ укрѣпляли себя сонмы св. мучениковъ и подвижниковъ и, наконецъ, къ подножію креста Христова несли и до сего дне несутъ свои сомнѣнія, скорби и горести «всѣ труждающіеся и обремененные», ища утѣшенія и поддержки и не уходятъ отъ него безутѣшными. Поистинѣ сбылись здѣсь слова Христовы: „Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ (Іоан. 12,32).

Вотъ и мы, братіе, собрались сюда, въ этотъ храмъ, именно влекомые образомъ страждущаго Спасителя, — чтобы еще разъ услышать торжественную и печальную, страшную и умиленную повѣсть объ Его страданіяхъ, пролить слезы покаянія, согрѣть сердце теплотою божественныхъ словъ, подкрѣпить силы, надломленные въ борьбѣ, получить утѣшеніе въ скорби.

* Произнесено въ Вилев. Каѳедр. Соборѣ 22 февр. с. г.

Безконечно разнообразны человѣческія желанія, мысли, чувствованія и стремленія, но если бы кто либо теперь сталъ здѣсь насъ спрашивать о томъ, съ какими мыслями и чувствованіями, съ какими надеждами и желаніями пришли мы сюда въ этотъ храмъ, какія печали и скорби хотимъ мы излить здѣсь у подножія креста Христова, то отвѣты получились бы если и не всеѣмъ одинаковые, то слишкомъ близкіе другъ къ другу, ибо одни у насъ теперь заботы, одни волненія, одни скорби и одни надежды,— тѣ, которыя касаются переживаемыхъ теперь нашимъ Отечествомъ событій.

Тяжелое испытаніе послалъ намъ Господь: Небывалая по размѣрамъ и по жестокости война съ сильнымъ и упорнымъ противникомъ разразилась надъ нами, словно громъ небесный, и вотъ уже въ теченіе болѣе полугода привлекаетъ на себя всѣ силы государственныхъ и общественныхъ. Цѣлыми потоками льется кровь дорогихъ намъ братьевъ и сыновъ нашихъ, повсюду слышны слезы женъ и матерей нашихъ, и не предвидится конца бѣдствію. И странно. Въ то время когда, повидимому, лучшія общественныя силы всего міра были направлены къ сохраненію мира между народами, вспыхнула война, захватившая собою чуть не половину существующихъ на землѣ государствъ и народовъ, въ то время, когда проповѣдь челоѣколюбія, казалось, раздавалась особенно громко, проявленія челоѣческой жестокости въ этой войнѣ превзошли собою всѣ предыдущія войны. Видно, никогда не

осуществляются надежды нѣкоторыхъ мечтателей, ожидающихъ вѣчнаго мира на землѣ и вѣрящихъ въ его осуществленіе. И невольно возникаютъ въ душѣ вопросы: зачѣмъ это все, кому нужны эта кровь, слезы и страданія? Еще мучительнѣе они возникаютъ у тѣхъ, кому лично пришлось потерпѣть въ этой войнѣ. А кого не коснулась она своею всеистребляющею рукою хотя бы отчасти? Тотъ потерялъ отца, этотъ сына или брата, иной лишился имущества и т. д. и только немногимъ она не причинила ущерба. Да и тѣхъ развѣ не мучить видъ страдающихъ ближнихъ, развѣ не тревожитъ судьба Отечества.

Да! Много скорби, много слезъ льется вокругъ насъ.

Но придите сюда всѣ страждущіе и обремененные, излейте ваши слезы у подножія Креста Христова и Самъ „пострадавый за міръ Христось разсѣетъ ваши недоумѣнія, исцѣлитъ ваши раны, облегчитъ ваши скорби и поддержитъ ваши силы въ вашемъ жизненномъ подвигѣ.

Вы скорбите объ испытаніи, посланномъ нашему Отечеству, но Господь говоритъ намъ: *«Зрите, не ужасайтесь подобаетъ бо всѣмъ симъ быти»* (Мѣ. 25). Почему подобаетъ?

Потому, что только чрезъ бѣдствія и испытанія, мы избавляемся отъ своихъ недостатковъ, пороковъ и грѣховъ и только чрезъ *подвигъ*, т. е. добровольное и безропотное перенесеніе всего налагаемаго на насъ Богомъ, содѣлываемся достойными спасенія.

Христось-Самъ Своею крестною жертвою являетъ намъ высочайшій примѣръ подвига. Но Онъ требуетъ и отъ насъ, Его послѣдователей, чтобы и мы подражали Ему въ этомъ и только тѣхъ, кто идетъ за Нимъ считаетъ достойными Себя учениками: *„уже не приметъ креста своего и вслѣдъ*

мене ирядетъ, нѣсть Мене достоинъ (Мѣ. 10,38).

Конечно, и при обычномъ теченіи жизни каждый *вѣрный* ученикъ Христось найдетъ свой крестъ, т. е. сумѣетъ увидѣть все то, что возложено на него Богомъ, какъ его нравственный долгъ и предъ Богомъ и предъ людьми. Но для большинства слабыхъ людей мирное теченіе жизни располагаетъ ихъ къ лѣности, нерадѣнію, безпечности. Мы забываемъ обычно о велѣніяхъ нашего нравственнаго долга и живемъ большею частію, погружаясь все болѣе и болѣе въ область мелкихъ житейскихъ интересовъ, если не въ область разнузданности и грѣха. Вотъ тогда то Господь и посылаетъ на насъ испытанія и бѣдствія, заставляя насъ встрепенуться, одуматься, оглядѣться вокругъ себя, раскаяться въ своихъ грѣхахъ и вновь подняты на свои плечи забытый крестъ.

Если мы внимательно отнесемъ къ совершающимся вокругъ насъ событіямъ, то мы не сможемъ не замѣтить, что и настоящее наше бѣдствіе послано намъ Богомъ именно для нашего раскаянія и исправленія.

Въ самомъ дѣлѣ, всмотримся въ нашу общественную жизнь теперь и въ годы, предшествующіе этой войнѣ, и мы даже при быстромъ, поверхностномъ взглядѣ на нее не можемъ не увидѣть тѣхъ отрицательныхъ ея особенностей, которыя уже почти уничтожены этимъ посланнымъ намъ Богомъ испытаніемъ. Что представляла собою эта жизнь? Забывъ заповѣдь Божию о христіанской любви и единеніи, все наше общество расколосось на множество мелкихъ партій, которыя только и жили враждою другъ къ другу, обвиняя другъ, друга въ государственныхъ и общественныхъ не порядкахъ. Изъ-за этой вражды часто совершенно даже забывалось благо общественное, ради котораго, повидимому, и рождались самыя партіи, и приносилось въ жертву жела-

нію досадить своимъ политическимъ противникамъ. Никто не признавалъ себя виновнымъ, но всякій винилъ другого, а всѣ вмѣстѣ—правительство и Церковь. Но грянулъ громъ войны. Господь призвалъ всѣхъ къ отвѣту. И поняли мы тогда, что всѣ одинаково виновны и предъ Богомъ и другъ предъ другомъ, всѣ одинаково должны держать отвѣтъ предъ Нимъ и почувствовали свою нравственную связь съ Отечествомъ и между собою. Такъ объединилъ насъ Господь въ несчастіи за то, что въ мирной жизни и въ мирномъ трудѣ мы не сумѣли создать объединенія.

Обратимъ вниманіе и на другую сторону нашей общественной жизни. Не мы ли страдали до этой войны недостаткомъ любви къ Отечеству. Какъ еще недавно на нашихъ глазахъ обнаруживалось такое теченіе жизни, которое со всею яркостью свидѣтельствовало о полнѣйшемъ паденіи у насъ чувства любви къ Родинѣ. И это не только у отдѣльныхъ лицъ, притомъ часто у виднѣйшихъ представителей общественной мысли и дѣятельности, но даже у цѣлыхъ партій, у цѣлыхъ слоевъ общества и наконецъ, у нашей молодежи. Не будемъ теперь вспоминать всего того, что свидѣтельствовало объ этомъ упадкѣ, въ которомъ подчасъ повинны были и тѣ, кто особенно громко говорилъ о любви къ Родинѣ. Но вотъ ударила боевая гроза. За это охлажденіе любви къ Отечеству, за потерю нравственной связи съ нимъ Господь наказалъ насъ опасностью его униженія и оскорбленія со стороны враговъ внѣшнихъ. Проснулось тогда у насъ заглухнувшее было чувство!

Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ развѣ могъ ктонибудь изъ насъ представить себѣ хотя бы въ малой долѣ картину того подема духа, того горячаго патріотизма, проявленія котораго въ ближайшіе къ

намъ дни видѣли и стѣны московскаго Кремля и дворцы Петрограда и площади всѣхъ почти городовъ нашего великаго Отечества, не исключая и нашего города. Поистинѣ *«духъ идѣже хоцетъ дышитъ»*.

Такъ, карая, исправляетъ насъ Господь. Подвергая Отечество бѣдствію, учитъ любви къ нему.

Наконецъ, заглянемъ въ нашъ домашній бытъ, присмотримся къ нашимъ нравамъ и къ нашей литературѣ, которая и является главнымъ образомъ изобразительницей этого быта. Что видимъ мы здѣсь? Забывъ и оставивъ въ сторонѣ духовныя основы нашей жизни и не находя въ нихъ ничего вдохновляющаго насъ на нравственный подвигъ, мы только жаловались постоянно на неудовлетворенность на скуку жизни, на ея безцвѣтность и бессмысленность. Не этими ли жалобами наполнена была вся наша литература, не на этотъ ли упадокъ духа указывало намъ все увеличивающееся число самоубійствъ, не эта ли тоска по сильномъ чувствѣ, разжигаемая тою же литературою, заставляла многихъ въ наши дни гоняться за острыми ощущеніями подчасъ даже и весьма низкаго порядка. И вотъ послалъ Господь намъ испытаніе, которое сразу и удовлетворило наше исканіе подвига и указало ближайшій смыслъ жизни. Подъ громы орудій не стало слышно рѣчей о сукѣ, предъ лицомъ смерти отыскался смыслъ жизни, почти прекратились самоубійства, и многіе изъ тѣхъ, кого мы знали томящимися скукою жизни, мы видимъ уже въ числѣ лучшихъ сыновъ Родины,—ея беззавѣтныхъ защитниковъ и самоотверженныхъ служителей и служительницъ милосердія.

Вотъ какія перемѣны уже произошли въ нашей жизни подъ вліяніемъ ниспосланнаго Богомъ намъ испытанія.

Развѣ мы не видимъ здѣсь Божьяго о насъ промысленія? Развѣ не замѣчаемъ здѣсь Его попечительнаго руководства нашею жизнью? Итакъ не сѣтовать намъ нужно на ниспосланное испытаніе и тѣмъ болѣе не роптать на Бога, но со смиреніемъ и кротостію принять Его отъ Бога,—съ благодарною готовностію понести бремя возложеннаго на насъ креста до конца.

Въ особенности, братіе, должны мы быть благодарны Богу за то, что послалъ Онъ намъ испытаніе не въ видѣ стихійнаго безсмысленнаго бѣдствія, но въ видѣ безкорыстнаго подвига, возвышающаго насъ и приближающаго къ подвигу Христову.

Не по нашей винѣ возгорѣлась эта война, не изъ корыстныхъ побужденій мы подняли мечъ, не политическое тщеславіе руководило нами, но безкорыстная любовь къ слабѣйшему обездоленному брату во исполненіе евангельской заповѣди, говорящей, что *«больше сея любви никто же имать да кто душу свою положитъ за други своя»* (Іоан. 15,13), и въ подражаніе подвигу Самаго Христа Спасителя: *«о семъ познахомъ любовь, яко Онъ по насъ душу свою положи и мы должны есмь по братіи души полагати»* (1 Іоан., 3,16).

Правда, братіе, далеко не всѣ мы принимаемъ непосредственное участіе въ этомъ подвигѣ, и можетъ быть, нѣкоторые спросятъ: если послалъ намъ Господь тяжелый крестъ, то почему такъ неравномѣрно ложится на насъ его тяжесть? Почему на долю однихъ выпали и слезы, и горе, и мученія, и смерть, а другіе остаются почти въ сторонѣ отъ бѣдствія?

Да, братіе, трудный это вопросъ, трудный и неразрѣшимый, ибо для рѣшенія его нужно было бы обладать божественною мудростію и божественнымъ всевѣдѣніемъ. Тяжело и говорить о немъ, потому что слишкомъ много среди насъ людей съ не за-

жившими ранами, много лицъ съ еще свѣжими невысохшими слезами.

Но *«да будетъ воля Твоя!»*—Предъ голгоускою Жертвою да смолкнуть всѣ человѣческія жалобы и сѣтованія, да не возстанетъ ропоть! Намъ ли судиться съ Богомъ, стоя предъ крестомъ Христовымъ, на которомъ въ терновомъ вѣнцѣ виситъ Самъ Сынъ Божій, а у подножія котораго святѣйшая изъ святыхъ женъ льетъ слезы пронзенная материнскою скорбію! Предъ крестомъ Христовымъ, этимъ величайшимъ знаменіемъ любви Божіей къ намъ, безропотно и безотвѣтно отдадимся Богу съ непоколебимою вѣрою въ Его благость и правосудіе, въ твердомъ убѣжденіи въ томъ, что не въ числѣ послѣднихъ дѣтей Божіихъ числятся у Него тѣ, кого Онъ призвалъ быть Его послѣдователями и подражателями.

Къ вамъ, дорогіе братья наши, павшіе уже и падающіе на полѣ брани, къ вамъ направлены всѣ наши помыслы, скорбію о васъ сжимаются наши сердца, о васъ льются наши слезы, но и о васъ наши восторги, наши надежды и умиленіе, ибо если сравнить нынѣ переживаемыя нами событія съ Голговою, то на ней вы занимаете срединное мѣсто!..

Братіе! Всѣ мы, конечно, должны быть готовы всегда положить души свои за ближнихъ своихъ, но если до сего времени не судилъ намъ Господь принять непосредственное участіе въ этомъ подвигѣ, то все же не останемся въ немъ совершенно безучастными. И на Голгоѣ, когда страдалъ Христось, Онъ былъ не одинъ тамъ. Были тамъ, правда, и враги Его, поносившіе Распятаго, еще больше было праздныхъ зрителей, но была и небольшая группа людей, которые всѣмъ сердцемъ сострадали страждущему Спасителю и всѣмъ, чѣмъ могли, оказывали Ему свое вниманіе. Какъ бы и

мы хотѣли быть среди этихъ лицъ, какъ бы и мы были счастливы облегчить Его страданія! Но Господь не лишаетъ насъ этого: то, говоритъ Онъ, что *«вы сдѣлали одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ»* (Мѡ. 25,40).

Поэтому, братіе, да убоимся, чтобы и на нашей Голгоѣ, не оказаться намъ среди праздной толпы (я уже не говорю—врагами страдальцевъ), но пусть и у насъ найдутся (и нашлись уже) и богатые Іосифы, жертву-

ющіе плащаницы и вліятельные Никодимы, ходатайствующіе за потерпѣвшихъ. И милосердныя жены, подобныя женамъ муроносицамъ, и любвеобильныя Іоанны, заботящіяся о семьяхъ пострадавшихъ. Да объединимся всѣ въ этомъ святомъ дѣлѣ и будемъ съ терпѣніемъ проходить *«предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса»* (Евр. 12,1—2). Аминь.

Б. В.

Вышли и продаются новыя книги:

А. Д. Троицкій.

Евангельскія блаженства

(завѣты Спасителя о жизни и счастьи).

Всестороннее изъясненіе Христовыхъ заповѣдей блаженствъ. Киевъ. 1914 г.

Цѣна 75 коп., съ пер. 90 коп.

Складъ изданія: КИЕВЪ, редакція журнала «Проповѣдническій Листокъ».

НОВАЯ КНИГА

Изданіе Черниговскаго Братства
Св. Михаила
князя Черниговскаго:

„Уставъ службъ

въ праздничные дни 1915 года“.

Цѣна 25 коп.

выписывать по адресу: ЧЕРНИГОВЪ.
Книжный складъ Братства Св. Михаила.

„Православный Благовѣстникъ“

органъ внѣшней миссіи

издается по НОВОЙ расширенной программѣ и въ РАСШИРЕННОМЪ ОБЪЕМѢ, ЕЖЕМѢСЯЧНО, книги нами по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (инородч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссій; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіон. хроника; библиографія. Приложение: распоряженія по миссії Св. Синода; дѣятельн. Совѣта Православн. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться ИЛЛЮСТРАЦИИ
При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссії

Цѣна 6 руб. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18, кв. 1

{Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 р.
¼ стр.—10 р., ¼ стр. 5 р., ¼ стр.—3 р.; при повторномъ печатаніи уступка, по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

Годъ изданій—третій. Выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками около 3 печатныхъ листовъ каждая. (По мѣрѣ надобности помѣщаются иллюстраціи и карты). ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: статьи и доклады по изученію края преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ культурномъ и экономическомъ а также по выясненію условій его всесторонняго развитія; научные вопросы, связанные съ изученіемъ края въ указанныхъ отношеніяхъ. Текущая дѣятельность Общества изученія Олонецкой губерніи. Хроника правительственной, общественной и частной инициативы въ дѣлѣ изученія губерніи развитія ея производительныхъ силъ и условій жизни населенія. Отдѣльныя статьи, замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученіи. Обзоръ текущей литературы о краѣ. Указатель литературы по всемъ вопросамъ касающимся края. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества. Отвѣты редакціи. Объявленія. ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: съ доставкой и пересылкой: для членовъ О-ва: на годъ 8 кн.—2 р. на полгода 4 кн.—1 р., на четв. года 2 кн. 50 к., на 1 мѣс. 1 кн. 25 к.; для прочихъ подписчиковъ: на годъ 8 кн.—3 р., на полгода 4 кн.—1 р. 50 к., на четв. года 2 кн.—75 к., на 1 мѣс. 1 кн. — 50 к. Съ пересылкой за границу 4 р. въ годъ. Периодич. изданія и объявл. о нихъ охотно принимаются въ обмѣнъ. Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытками для отвѣта. Подписка и объявленія въ Петрозаводскѣ принимаются: въ Правленіи О ва (въ помѣщеніи Губерн. Правленія; въ Губ. Типографіи въ книжномъ маг. Мазилова, въ Гостинномъ дворѣ. Г.г. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу: Петрозаводскъ, Правленіе Общества Изученія Олонецкой губ. (По редакціи. Пробныя №№ высылаются за 5 семикоп. марокъ, которыя при подпискѣ засчитываются въ уплату. За перемѣну адреса просимъ выслать 4 семикоп. марки. Отвѣт. Издатель: Предсѣд. Правленія О ва изученія Олонецкой губ. А. О. Шидловскій. Редакторы: *И. И. Благовѣщенскій*, Горн Инж. *Б. М. Михайловъ*.

Отъ Комитета ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года.

Комитетъ Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи открылъ 18 минувшаго Декабря продажу билетовъ. Вырученныя суммы предназначены на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ, семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, и лицамъ, пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій. Потребности эти безпредѣльны. Помощь необходима безотлагательная и непрестанная; а для этого нужны средства. Между тѣмъ казна обременена огромными расходами на войну и на выдачу пайка семьямъ запасныхъ; приношенія же жертвователей обильны но далеко недостаточны. Лотерея задумана для того, чтобы облегчить самую острую нужду. Тѣ 20.000.000 руб., на которые вышущены билеты, а за вычетомъ 3.000.000 руб., уже отчисленныхъ на выдачу выигрышей, только 17.000.000 руб.—пойдутъ для этой цѣли. Это поняли многіе русскіе люди: широкою рѣкою на всемъ огромномъ пространствѣ Россіи устремились они въ учрежденія, гдѣ продаются билеты. Розыгрышъ лотереи будетъ произведенъ въ Петроградѣ публично въ концѣ Марта этого года, а потому времени осталось не много и надо спѣшить приобрести билеты и вносить лепту на святое дѣло помощи пострадавшимъ героямъ войны и ихъ семьямъ.

Билеты по 5 руб. и части билетомъ по 1 руб. продаются во всехъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и казначействахъ, въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ въ Москвѣ и Петроградѣ и при станціяхъ жеѣзныхъ дорогъ, въ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ, въ частныхъ коммерческихъ банкахъ и отдѣленіяхъ ихъ и въ болѣе крупныхъ обществахъ взаимнаго кредита. Кромѣ того, жители сельскихъ мѣстностей могутъ заказывать билеты у земскихъ начальниковъ, въ волостныхъ правленіяхъ, въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и у податныхъ инспекторовъ. Билеты и части билетомъ по такимъ заказамъ будутъ немедленно доставлены.

На билетъ въ 5 руб. можно выиграть отъ 200 руб. до 100.000 р., а на пятую часть билета въ 1 р.—отъ 40 руб. до 20.000 руб.